

Двойной клиент

Виктор Немарин

2024-10-05

Contents

Двойной клиент	1
Глава 1.	1
Глава 2.	11
Глава 3.	16
Глава 4.	21
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7.	43
Глава 8.	49

Двойной клиент

Глава 1.

В обычный летний рабочий день в одной из десятков обычных провинциальных столиц как обычно не должно было произойти чего-либо необычного для обычной семейной пары с двумя небольшими детьми, двумя небольшими кредитами и ипотекой. Последние два года обычным даже казалось и то, что жить становилось всё труднее, в первую очередь из-за небольшого, но постоянного повышения цен на самое необходимое. На следующие 15 лет ничто не предвещало ни о хоть каком-то малейшем снижении финансовой нагрузки, но, справедливости ради, также и ни о каком финансовом крахе речи тоже не могло быть. И в первую очередь благодаря их стабильным местам работы.

Да, заработок был пусть и не как у топ-менеджмента в коммерческих монополиях, тем не менее его все же как минимум в этом году должно было хватить для оплаты долгов, плюс, при экономном подходе ко всем остальным расходам и ограничении ненужных поездок на автомобиле, должна была остаться возможность слетать в отпуск!

В том числе и с этими мыслями, обнявшись, они заснули вчера в одиннадцать вечера в полном согласии, как обычные в таком положении держащиеся друг за друга и искренне любящие друг друга супруги.

Сегодня, впрочем, как и всегда, с самого утра Игнат пытался всеми силами зарядить позитивом жену и двоих дочерей. Аленка и Маринка смеялись папиным шуткам и ни капельки не унывали, немного переживали, радуясь предстоящему дню в детском саду и школе. Лилия, красавица супруга, наоборот, не ответила ни на один из его вопросов, словно намеренно его игнорируя и, как будто опасаясь и не доверяя, постоянно держалась на расстоянии. Он старался не подавать виду, что заметил ее странное поведение до самого выхода из квартиры. Сделать это было не просто, т.к. его любимая никогда не была такой за все десять лет их совместной жизни, включая вчерашний день и часть ночи, пока он не уснул...

Девочки побежали вниз по лестнице. Он посмотрел на жену пристальным взглядом и непроизвольно заметил то, что она вообще не использовала макияж и даже не подкрасила губы с утра.

- Что-то случилось? - Игнат попытался как можно шире улыбнуться и взять ее за локоть, но это не получилось, тогда он попытался пошутить.

- Правильно, что не накружилась сегодня, надо было тебе об этом десять лет назад сказать, оказывается ведь так ты красивее!

Ничего не ответив она еще дальше отошла в сторону и почти побежала вниз за детьми.

- Да что с тобой?! - сначала он на пару секунд быстрым шагом пошел за ней, затем спохватился, что дверь в квартиру осталась открытой, начиная немного нервничать выхватил ключи из кармана. Они выпали из руки на этаж ниже. На подъем ключей и закрытие квартиры ушло некоторое время. Несколько знакомых соседей с детьми повстречались и поздоровались с ним в подъезде на лестницах. Лифт ездил то вверх, то вниз. Игнат редко пользовался им для спуска на первый этаж. Уборщица заканчивала влажную уборку лестничных пролетов

и этажей. Игнат решил успокоиться, ничего не надумывать и после доставки детей по дороге на работу жены наедине поговорить с ней об ее очень непонятном состоянии с самого утра.

На улице он увидел стоящих не далеко от машины дочерей.

- Чего не садитесь? Мы так скоро начнём опаздывать!

- А где мама? – искренне удивилась Алёнка. Как правило, мама и папа всегда вместе выходили из подъезда.

Игнат осмотрелся по сторонам – он думал, что жена уже сидит в машине... Тогда он взглянул на их окна на седьмом этаже. Там опять горел свет! Они выключали свет во всех комнатах и в коридоре перед самым уходом – и Игнат точно это помнил.

- Подождите ещё немного возле машины, мы сейчас, – не понимая, что же это такое происходит, он открыл дверь подъезда и быстрым шагом пошёл к лифту.

Дверь в квартиру была закрыта на замок, на звонки и стуки никто не отвечал. После открытия двери своим ключом в квартире никого не оказалось, а свет горел только в зале. Игнат выключил пульт свет, подбежал к окну и посмотрел вниз во двор – девочки все также стояли о чем-то разговаривая возле их автомобиля. Не привыкшему к хоть сколь-нибудь необычному за свою жизнь прилежному работнику стало очень неуютно в душе. Он закрыл на замок дверь и поспешил вниз по лестницам обратно на улицу.

Во дворе не оказалось ни дочерей, ни жены, ни их Тойоты, ни прохожих, ни двух других автомобилей. Осталась только бабушка с ребенком на лавочке у дальнего противоположного подъезда. Игнат подбежал к ним, стараясь оставаться спокойным и вежливым, присел напротив на корточки ближе к ребёнку, скорчив смешную гримасу подмигнул сразу же заулыбавшемуся мальчугану лет трёх-четырёх и спросил бабулю:

- Вы случайно не видели, кто уехал в серой машине с двумя девочками?

- Так, сынок, их много на машинах уехало, – бабушка была готова к продолжительной беседе, – и жена твоя с ними.

- С кем с ними?

- А с такими, в сереньких курточках, – бабушка указала на подъехавший к противоположному подъезду седан, – так вон прям в таких же, сынок, как на этих в той вон машине.

У Игната очень давно не возникало такого чувства опасности и страха как сейчас. Когда ему было бы очень неприятно и очень сильно не хотелось бы общаться с определёнными людьми. Он накинул капюшон и не вставая, боком, полностью не поворачиваясь, с опаской взглянул на заехавших на фольксвагене во двор. И сразу повернулся обратно к ребёнку и бабушке. Они осматривали двор и увидели, как какой-то молодой человек в капюшоне отворачивался от них. Один из них пошёл в подъезд, а второй, по-видимому, поговорить с бабушкой.

- Давай, покатай меня! – не принимая никаких возражений ни от Игната, ни от бабушки мальчик полез Игнату на шею.

Остановившись метров за десять до продолжавшего сидеть на корточках Игната со скакавшим у него на шее и подгонявшим его ногами, как лошадку мальчуганом, мужчина в серой ветровку посмотрел назад на верхние этажи. Он явно что-то там увидел, развернулся и пошёл обратно в сторону фольксвагена, позвонив на ходу кому-то по мобильному телефону. Игнат с трудом снял с шеи цепляющегося и требующего, несмотря на угрозы бабушки, продолжения игры мальчика и выбежал из двора на тротуар перед проезжей частью. Справа метров за двадцать до светофора на противоположной стороне стоял тёмно-зелёный микроавтобус с затемнёнными стёклами. Рядом на красный остановился мерседес с пожилой женщиной за рулём.

Человек в лёгкой хлопчатобумажной куртке поверх классического костюма с почти полностью скрывавшим его лицо капюшоном в потоке прохожих повернул налево и пройдя метров сто вдоль дороги, зашёл в соседний двор. Спешащие на работу люди не обращали никакого внимания на разнервничавшегося мужчину средних лет. Он позвонил жене. Вызов шёл, но она не отвечала. После вызова старшей дочери Марины, та сразу же ответила:

- Да, пап, ты куда пропал?

И связь оборвалась. Он позвонил младшей дочери, вызов начался и почти сразу произошёл сброс. После этого при вызовах на телефоны жены и детей в ответ звучали только короткие прерывистые сигналы, как будто его телефон был заблокирован вызываемыми абонентами.

Воспитательница группы из детского сада сообщила по телефону, что его дочери сегодня не будет, она приболела - это её мама только что звонила. Примерно тоже самое рассказала классная руководительница старшей дочери в школе. Тогда он

вышел обратно из двора и увидел бегущих к нему двоих мужчин в чёрных ветровках.

- Игнат Николаевич! Можно вас на минутку?!

Он поймал с трассы проезжающее мимо такси, чем сильно разочаровал не успевших добежать до него каких-то десять метров опасных с виду незнакомцев. Таксист сначала не увидел их, но когда он понял, что они бегут за его только что усевшимся на заднем сидении пассажиром, то рванул с места сразу же из первой в третью полосу. Через двенадцать минут в офисе, где работала жена, ему сказали, что с сегодняшнего дня она на больничном как минимум на неделю...

Завтра у главы семьи, т.е. у Игната должен был быть день рождения, поэтому он на пару секунд подумал, что, - «это может быть какой-то жесткий розыгрыш, как показывают в фильмах или развлекательных передачах?» Но голос дочери по телефону был откровенно встревожен, ни йоты фальшивых ноток.

Телефоны родителей также оказались недоступны, чего никогда ранее не бывало – вызовы всегда были, и они всегда отвечали или перезванивали минут через пять-десять...

На работу к этому времени Игнат опоздал уже более, чем на час, причём опоздание это было всего лишь второе за десять лет. В прошлый раз ему позвонили через полчаса после начала рабочего дня, сейчас же телефон молчал. Через приложение он вызвал такси обратно до своего дома. Подъехавший водитель заметно нервничал.

- Вы в порядке? - Игнат внимательно посмотрел на него и вдруг увидел на переднем сидении пассажирку. Девушка лет 25-ти на вид молчала, невинно улыбаясь и как бы извиняясь взглядом за свое здесь присутствие.

- Все отлично! - медленно выдыхая и облизывая губы почти прокричал таксист с каплями пота на лбу, затем как бы извиняясь за ошибку, виновато выпучив глаза в сторону девушки, чуть тише добавил: - то есть хорошо! Вот! Ей то по пути же с Вами, возьмём же...э... пассажирку!

- Нет, - Игнату интуитивно не понравилась откуда-то взявшаяся в заказанной им машине симпатичная молодая попутчица. Он отошёл к подъехавшему в нескольких метрах такси, назвал свой адрес и согласился на немного завышенную цену. Водитель заказанного им авто нисколько не протестовал, оставаясь в прежней позе с открытой дверью, что тоже выглядело очень странно. Когда машина тронулась Игнат обернулся и увидел намного более необычную картину – когда рядом остановилось

ещё одно такси и из него стали выходить пассажиры, тот самый таксист заказанного им авто вдруг рванул от своей двери и не оглядываясь что было сил побежал наискось через дорогу, не добежав и до её середины неестественно вскинул руки и начал падать. Что произошло далее уже не было возможности рассмотреть, т.к. его ничего не подозревавший и пребывавший в прекрасном настроении водитель повернул на перекрёстке.

Таксисту пришлось остановиться на проезжей части значительно не доезжая до арки во двор. Когда Игнат расплачивался за поездку, с ужасом наблюдая вереницу пожарных машин с поднятыми вышками и направленными струями воды на вырывавшиеся языки пламени из окон своей квартиры на седьмом этаже, неудавшееся такси пытавшегося сбежать нервного водителя чуть подрезав, припарковалось прямо перед ними. Сидевших в машине не было видно из-за наклеенной на всё заднее стекло рекламы. Из машины никто не выходил. Запомнившийся номер вызванного ранее через приложение автомобиля вызвал пятисекундную неконтролируемую панику, в основном из-за воспоминаний об не сумевшем изо всех сил убежать настоящем водителе этого авто. Не дожидаясь сдачи от копавшегося в портмоне и ещё более обрадовавшегося водителя Игнат подошёл к приоткрытому окну явно преследовавшего его авто и осторожно в него заглянул.

- Чего Вам от меня надо, д..девушка?!

- Меня зовут Лера, приятно познакомиться.

- Да? Ххм., ну и что?

- Игнат, тоже очень приятно. Садитесь если хотите жить, - сказала спокойным голосом девушка теперь уже с далеко не невинным взглядом, - Вы уже с полчаса, как должны быть мертвы, ну, или почти мертвы.

Игнату вспомнился облизывавший сухие губы законный владелец угнанного транспортного средства, и он, ощутив сухость во рту, прокашлялся.

- Слушайте, Вы, Вы... что Вы говорите! - он почувствовал, как у него сильнее забило сердце - Я...я обычный человек. У меня квартира горит!

- Я знаю.

- Ну я и доехал бы. Б..без Вас с непуганым Вами таксистом!

- Это был не совсем таксист. Дайте Ваш телефон пожалуйста.

- Зачем?! - Игнат сам себе не веря протянул ей свой старенький

Самсунг, - а кто тогда это был?! Где моя семья?! Тут явная ошибка!

- Эти люди ошибок не допускают, быстро садитесь, - она наклонилась вправо, чтобы взять у него смартфон, а он, наоборот, немного отклонился от неё, но вытянул сильнее в её сторону только одну руку. Этими возможно неожиданными для стрелявших движениями они скорее всего и спасли себе жизни. Первые две пули с приглушённым звуком прошли через переднее стекло и попали девушке в левое плечо и под ключицу. Третья пуля обожгла кожу под левой мышкой Игната.

- Почти!

Никак не среагировав на ранение Лера каким-то чудом оказалась перед ним за открытой дверью и выстрелила восемь раз из небольшого пистолета с глушителем по микроавтобусу на противоположной стороне улицы, задняя дверь которого закрылась только после ее шестого выстрела.

Почувствовав тепло, мокроту и жжение под левой мышкой Игнат, нисколько больше не сопротивляясь, заскочил на пассажирское сиденье.

Разворачиваясь со свистом резины новая знакомая успела выкинуть в окно его Самсунг и закинуть прямо под заднюю дверь к колесам темно-зелёного микроавтобуса небольшую упаковку, которая вспыхнула, подпрыгнула, ударившись о заднее колесо и днище, и выдала клубок пламени высотой не менее одного метра, продолжая все сильнее и сильнее разгораться, испуская минимум двухметровые вспышки. Находившиеся в микроавтобусе попытались заново открыть заднюю дверь, но тут же ее закрыли. Микроавтобус заскочил на бордюр передним правым колесом, потом спрыгнул обратно на дорогу, остановился, и, шлифанув асфальт колёсами, уехал в противоположном направлении.

Она умело вела машину, внешне выглядела как немного уставшая офисная работница, по скорости и манере езды ничем не выделяясь из потока. Игнат постоянно оглядывался, ища в собирающейся пробке темно-зелёный микроавтобус.

- Они! - он с выпученными глазами кричал на никак не реагирующую на его крики Леру, - они хотели меня убить! За что?!

Через минуту он вспомнил о её ранении:

- Вы же ранены! Лира?!

- Лера, - девушка правой здоровой рукой зажимала раны, левой снизу держала руль, - видите в том доме аптека на первом этаже?

- Конечно вижу!

- Если Вас не затруднит, - Она припарковалась напротив аптеки, достала пятитысячную купюру, - купите медицинские ножницы, три бутылки спирта, женские прокладки, и десять бинтов.

- У меня есть деньги! Женские прокладки?! ...А...Вам!

- Да, мне... и Вам, Вы ведь тоже ранены?

- Я немного. Мне не надо. Вы о чём?!

Лера улыбнулась сильно побледневшим лицом.

- Хорошо, как скажете, - Игнат вышел на тротуар, дрожь осталась в груди и коленках, но на это ему абсолютно было наплевать, также как и на дрожащий голос, - йя..я, быстро!

Она продолжала с улыбкой смотреть ему вслед.

Он забежал в аптеку и встал в небольшую очередь. Никак не получалось остановить озноб, иногда всё тело вздрагивало, но ничего поделать с этим было нельзя. Начало подташнивать. Слава богу никого не было дома! Бабушка у кассы никак не могла выбрать нужное ей лекарство. Игнат подошёл к окну, посмотрел на дорогу и увидел, как грузовой КАМАЗ на полной скорости не останавливаясь протаранил ожидавшее его такси, за долю секунды протащил его метров на пять вперед, пока оно не врезалось и не сплющилось о припаркованный у этого же тротуара джип. Из грузовика спустились два человека с небольшими автоматами и изрешетили, как по команде заменив израсходованные первые рожки на вторые, и так уже всмятку уделанное и продырявленное авто. Они не задерживаясь осмотрели смятый салон изнутри, затем закинули вовнутрь салона автоматы, отошли метров на десять в сторону и стали оглядываться по сторонам, по-видимому даже и не пытаясь скрыться с места преступления. Искорёженные остатки KIA вспыхнули. Один из стрелков ответил по мобильному телефону. Держа трубку у уха, он пошёл в сторону подъезда в котором находилась аптека. Другой достал удостоверение из внутреннего кармана и уверенно заявил:

- Полиция! Не надо здесь собираться, ничего интересного, расходимся! - показывая его одной рукой раскрытым и отмахивая им в сторону подбегавших зевак и спасателей, другой рукой набирая номер на таком же компактном мобильнике.

Сразу же вспомнились слова Леры о том, что он уже должен быть мертв. А сейчас вот и она точно должна быть мертва! Игнат мгновенно вспотел и, снова запаниковав, выбежал из аптеки в подъезд. На втором этаже стало слышно, как со скрипом начала открываться первая входная дверь подъезда.

Первым покинувший место происшествия стрелок вошёл в аптеку совсем как обычный покупатель, занял очередь, осмотрелся, подошёл к окну, взглянул через него на улицу и медленно пошёл на выход из аптеки, внимательно рассматривая очередь.

На площадке второго этажа свет не горел. Сильно напуганный беглец позвонил во все четыре двери в надежде, что его сразу не пристрелят при свидетелях. Или он сможет забежать и закрыться в одной из квартир. Разные мысли проносились в голове, включая стыд и позор, за то, что он, спасая свою жизнь, подставлял незнакомых невинных людей. Но он то тоже ни в чём невиновен! А его семья?! Страх перед неминуемой смертью и чувство самосохранения начинали преобладать над всеми остальными моральными принципами и устоями. Но когда две двери открылись и в них показались девочка и молодой парень, а посмотрев вниз, он подумал об уверенно начинавшем подниматься по лестнице хладнокровном убийце, ему вдруг стало невыносимо стыдно за то, что из-за него они могут прямо здесь и сейчас погибнуть.

Стрелок спокойным шагом ступая ближе к стене пошёл наверх, держа левой рукой пистолет наготове спрятанным в кармане ветровки. На следующей лестничной площадке он услышал голос:

- Вам кого?

Игнат развернулся и побежал вверх по лестнице лихорадочно в панике ища выход из катастрофического положения. По мусоропроводу кто-то постоянно сбрасывал мусор. Его преследователь ускорил шаг. На третьем этаже беглец увидел открытую крышку люка мусоропровода. Думая только о спасении любым путем и повиснув на стальных уголках, за которые была закреплена труба мусоропровода, удалось по грудь влезть в неё ногами вперёд. Руки сами отпустили уголки. Еще один пакет с мусором прилетел сверху и довольно сильно ударил по животу. Больно зацепившись затылком о край люка Игнат в полном отчаянии судя по всему пролетел метра четыре-пять вниз и с трясующимися руками и ногами ни проронив ни возгласа застрял в трубе в относительно, при

данных обстоятельствах, приемлемой позе.

На площадке второго этажа были открыты три двери, четвёртая закрывалась.

- Здравствуйте, - поздоровался раздавивший такси Леры мужчина в серой ветровке с неприятным голосом и правой рукой показал удостоверение сотрудника органов внутренних дел, - мы разыскиваем мужчину средних лет с темными волосами в бордовой куртке с капюшоном и черных брюках, вы видели такого?

Открывшим последним дверь дедушка молчал, девочка отрицательно вертела головой, а вот парень решил помочь полицейскому.

- Да, да! - испуганно почти шёпотом проговорил молодой человек, - он только что пошёл наверх!

Сотрудник полиции, к удивлению жителей второго этажа, не сказал больше ни слова, не поблагодарив помощника спрятал удостоверение во внутренний карман своей куртки, внимательно, будто запоминая, осмотрел жильцов, медленно повернулся к ним спиной и быстрым шагом через ступеньку пошёл на третий этаж. В мусоропроводе кто-то продолжал не вовремя с грохотом сбрасывать мусор. В том числе и две старые чугунные сковородки, одна из которых к счастью, если это можно так сказать, плашмя попала по лбу Игната. Он потерял сознание и, полностью расслабившись, пролетел дальше по трубе мусоропровода, пока не упал на скопление мусора ближе к её окончанию перед переполненной выгребной урной. Сильные удары по коленям несколько сгладились благодаря полностью засаленной в конце со слоями грязи, очень давно не мытой внутренней стенки трубы.

Через 15 минут трёх-подъездный дом был окружён нарядами полиции, в течение следующих двух часов никого не пускавшей через кордон в дом, а только выпускавшей из дома жильцов и их гостей исключительно после установления личности и персонального разрешения одного из двоих мужчин в серых ветровках, напряженно всматривавшихся в лица всех окружающих. Один из них так и держал все время взведенным пистолет в левой руке в кармане легкой куртки. Но несмотря на все приложенные усилия, включая проверку всех квартир в доме, всех крыш и подвалов, всех хозяйственных помещений, найти по имеющейся информации не владевшего никакими навыками конспиративной работы обыкновенного обывателя так и не удалось.

Глава 2.

- Ой! Ты што тут деляишь? – Амиру с трудом удалось помочь вылезти сначала из трубы, а потом и из урны для сбора мусора человеку в костюме и галстукe, в куртке с разорванными рукавами и порванными брюками с расцарапанными, но целыми коленями, с посиневшим лбом и двумя обширными синяками под обеими глазами, - эта тибя сигодня искали? Ты ударилься? Пабили?

Первые секунд десять Игнат вообще не мог сообразить, что произошло и происходит, и где он находится. После нахлынувших воспоминаний его опять затрясло.

- Эей! Ты не бойся, я тибе памагаю! – Амир поддержал бедного человека и помог встать ему на ноги, - ти не бойся, я тибе памагаю, из памойки дастаю. Поняль?

Игнат кивнул головой продолжая трястись.

- Кагда буду вынасить матрас, спурячься за ним. Забижишь в падъезд и падаждёшь миня пад лестнецей. Поняль?

Игнат вздрогнул всем телом и опять кивнул головой.

В съёмной однокомнатной квартире в этом же подъезде Амир жил с женой и двумя детьми. Уж больно ему не понравились полицейские, которые искали именно этого человека в бордовой куртке и черных брюках. Час назад он открывал и показывал им все помещения, включая те, в которых находятся урны мусоропроводов. До этого их коллеги намного дольше, чем обследовали коморки, скрупулёзно проверяли все, особенно иммиграционные, документы его семьи.

Недовольство жены таким гостем было предсказуемо, и Амиру пришлось пару раз повесить на неё голос. Однако самое главное было сделано – он оказал, он был в этом уверен, попавшему в большую беду человеку всю возможную с его стороны помощь, какую только мог оказать работник ЖЭКа из ближнего зарубежья. И не смотря на все уговоры так и не взял предлагаемые ему деньги. Но этот несчастный, совсем не похожий на преступника. перед тем как уйти, незаметно для хозяина всё же засунул их в карман висевшей в коридоре куртки.

Игнат спустился с девятого этажа до лестничной площадки между первым и вторым этажами, посмотрел в окно на дорогу, где утром расстреляли и сожгли его спасительницу Леру. Если бы не участок опалённой травы и не немного потемневший от сажи тротуар – ничего не напоминало бы о кошмарном инциденте. Неподалёку у следующего подъезда стоял синий седан, в нём сидели и курили двое мужчин. Игнат насторожился, внимательно за ними наблюдая почти прижавшись лицом к стеклу окошка. Через минуту пришло облегчение – один из мужчин прямо в машине стал наливать пиво в стаканчик своему пассажиру, начиная увлечённо рассказывать вероятно очень смешную историю. Но расслабиться и успокоиться не вышло. Сердце забилось сильнее, хотя, слава богу, уже не так выпрыгивало из груди, как с самого утра. Через дорогу метрах в тридцати наискосок от аптеки стоял микроавтобус белого цвета – и только цветом он и отличался от темно-зелёного такой же модели и с такими же непрозрачными стеклами. Одно из которых опустилось и через несколько секунд поднялось обратно до конца. Задняя дверь открылась, из неё вышли два знакомых стрелка в серых ветровках. Смотря, как показалось Игнату, прямо на него, они что было сил побежали к аптечному подъезду. От одной мысли, что придётся опять прыгать в мусоропровод, стало не по себе. Но ещё более пугала встреча со стопроцентными убийцами. Интуитивно убегая подальше, Игнат побежал к мусоропроводу на втором этаже. В это же время молодой человек, вчерашний добровольный помощник полиции, вышел из квартиры. Они встретились взглядами.

- Вы! - С виновато-испуганным взглядом молодой человек резко попятился обратно к себе в квартиру, толкнул дверь спиной, и она захлопнулась за ним, - Вы зачем?!

- Спрячься сейчас же! – одетый в черную кожаную куртку и спортивные трико разыскиваемый правонарушитель сделал непонятное для паренька заявление, - закройся, ну! А то убьют!

- Пощадите меня! – парень хаотично засовывал обе руки в разные карманы, - не убивайте! Я ничего не скажу!

Судорожно шаря в обоих карманах, он вытащил из правого кармана ключи, роняя их, трясущимися руками со второй попытки открыл замок, распахнул дверь, запнулся о порог и задом упал к себе в прихожую. Игнат, услышав скрип открывающейся двери подъезда, не раздумывая и намного быстрее и увереннее, чем в прошлый раз, побежал на третий этаж и запрыгнул в шахту мусоропровода. Как и в первый раз

он чувствительно ударился затылком, затем старался сильнее притормаживать быстро пришедшей в негодность кожаной курткой. Буквально сразу разорвав подаренные Амиром брюки, упираясь носками ботинок и ягодицами во внутреннюю стенку трубы, со стёртыми до крови локтями он упал на набившийся уже выше первого этажа с утра не убранный Амиром и добавленный жильцами мусор.

Сильно перепуганный молодой человек запомнил только то, что преступник убежал вверх по лестнице. О чём он сразу и сообщил работникам, без сомнения, полиции, нарушив своё обещание менее чем через десять секунд после встречи с «пощадившим» его «бандитом».

Поиски неуловимого правонарушителя невзирая на все усилия закончились с таким же результатом, как и утром. Амира, его квартиру и место работы проверили намного быстрее, чем с утра. Крайне маловероятно, что гастарбайтеры будут помогать незнакомым местным преступникам и рисковать ради них. Игната же спасли два рассыпавшихся при падении переполненных пакета со старыми вещами и коробками из-под детских игрушек, так вовремя выкинутых женой Амира и её соседкой с восьмого этажа. Они полностью закрыли и спрятали его сверху от любопытных глаз людей в сером, относительно не сильно ударив по запястьям и голове.

Когда полиция вышла, немолодая жена посмотрела в глаза своего пожилого значительно повеселевшего мужа и всё поняла. Глядя на уверенных в себе улыбающихся родителей, дети тоже быстро успокоились и стали играть на кровати отгороженной занавеской из старой шторы. Джамила больше не отговаривала Амира, наоборот, она настояла на том, что именно она решит, как минимум первоочередные проблемы избитого бедного местного жителя. После разъяснения своего плана никаких условий мужу она не выдвигала, но по её просящим и чуть слезящимся глазам, временами скашивавшимися в сторону занавески, за которой играли дети, он их и так понял.

По окончанию розыскных мероприятий и снятия оцепления с периметра многострадального дома, по его торцам остались по одному, а напротив аптеки и с противоположной стороны по два проинструктированных псевдо-полицейскими в серых ветровках оперативника-наблюдателя. Амир, не оставшийся без их особо пристального внимания, потому что за сегодняшний день уже второй раз занимался выемкой мусора, закончил работу в первом подъезде и зашёл в помещение для сбора мусора во втором подъезде. Он не заметил наблюдателей на улице, но из-за недавних событий предполагал, что они могут

там быть, поэтому также небрежно, как и в первом подъезде, чтобы всё выглядело обыденным, не до конца закрыл за собой дверь.

- Оой... - шепотом проговорил он наклонившись прямо в выгребную урну, - ты опять там чтоо деляешь? Ты живой?

- Амир! - позабыв про конспирацию обрадовался Игнат с сильно затёкшими ногами.

-Тииха..тииха,тиха... Панравилаь там штоли? Ваще всигда малчи... Тииха...

- Я понял! Я понял! - громким шёпотом продолжал радоваться чудом получивший ещё один шанс на спасение.

- Тииха, - прошипел Амир, - если гаваришь, не мальчишь, значит ни поняль.

Тогда Игнат начал кивать головой в трубе, но, спохватившись, сразу же перестал это делать.

- Толька деляй то, малча, что гаварим. Будю вигрибать сичас - вилязь тиха, на ципачках.

Освободив основной контейнер Амир попросил Игната «как мищка» вылезти из трубы и спрятаться за выгребную урну. Затем добавил:

- Патом вилазь толька кагда я скажу...

Как и из первого подъезда, Амир вывез три тележки мусора. Проходя перед подъездом с третьей тележкой, он позвонил жене, и сказал обычным голосом на своем родном языке, что у него ещё много работы. Это означало, чтобы она сейчас уже скинула по мусоропроводу два объёмных пластиковых пакета: один - с традиционным народным женским одеянием, второй - с двумя подушками и бинтами. Джамилла скинула пакеты и позвонила своей соотечественнице, проживающей со своей семьёй через дом - закадычной необъятной подружке, которой она доверяла как себе. Она попросила её зайти по надуманному поводу, и та, под пристальным вниманием торцевого и центральных наблюдателей, уже через десять минут неторопливо заходила во второй подъезд в огромных солнцезащитных очках. План Джамиллы был очень простой, может поэтому он и сработал, не вызвав особых подозрений у опытных оперативных работников, отвечавших за лицевую сторону дома. Она и её полная подружка в модных очках вышли из подъезда номер два, делая вид, что ищут мужа Джамиллы. Они намеренно открыли полностью дверь в помещение мусоропровода, позвав Амира и добавив - «куда он пошёл?» -

обычным голосом на своём языке, чтобы возможные соглядатаи, которых они и не пытались вычислить, чтобы не попасть под подозрение, могли хорошо рассмотреть, что в коморке точно никого нет. Подошёл Амир, и они несколько раз не торопясь заходили и выходили через её то открытую, то закрытую дверь, о чём-то громко разговаривая. На собственном автомобиле такси известного сервиса подъехал муж подружки Джамилы и его тучная «жена» еле влезла на заднее сиденье. Таксист-муж не торопился уезжать, но помог мусорщику вынести из коморки ещё один, на этот раз старый громадный матрац и поставить его рядом с мусорными баками на углу дома. Затем он уехал с, если очень внимательно присмотреться, немного через чур укутанной по щекам платком располневшей «женой» в солнцезащитных очках, прямо из-под носа не заподозривших неладное наблюдателей.

На улице начинало темнеть. Муж подружки Джамилы остановился в промышленном районе города в узкости между зданиями когда-то большого пришедшего в полный упадок цементного завода.

- Братан, вазьми немнога мужская одежда, - он повернулся к пассажиру и указал на лежащий рядом с ним пластиковый пакет, - твая ботинки там, футболка и брюки. И пакушать.

- Большое спасибо Вам! - Игнат вышел из машины пересиливая боли в ногах, - Вы очень выручили, Вы спасли меня!

- Нэт праблем, - водитель слегка улыбнулся, - извэни, магу дать тебе ищё только три тыщи, больше ни магу.

- Денег не надо, спасибо за всё, - Игнат подошёл и пожал таксисту руку, - Спасибо за воду и бутерброды, уезжайте и не переживайте насчёт меня.

-А ти пахож, не пириодивайся - засмеялся таксист, - фингаль тока ни пахож, тарчит, гаварю тибе!

Его замаскированный собеседник впервые улыбнулся после расставания со своей семьёй, улыбнулся самой нижней частью лица.

- Вазьми, - продолжая смеяться спаситель протянул ещё более огромные солнцезащитные очки своей жены, - Папробуй такие пабольше, ани эти ваще женьщинам.

Глава 3.

- Таак-с, коллеги, я правильно понимаю, что с кого бы мы ни начали, ни один из вас не скажет мне того, что очень хотелось бы услышать ещё с утра...

Оба задействованных в несложном эпизоде работника отдела по специальным операциям сидели молча, переводя взгляды со стола перед собой на друг на друга, ожидая, когда начальник отдела задаст им конкретные вопросы. Именно эпизоду, потому что простую работу, которую им поручили, даже заданием то нельзя было назвать. Так что срочный вызов к шефу прямо с «поля», понятно, ничего хорошего не сулил.

- Кроме вас и этой опасной, но неизвестной, потому что вы её не проверив сожгли со всем, что у неё возможно было, девочки, никто им больше не интересовался?

- Нет, никто. Авто с девочкой вспыхнуло само.

- Вы уверены?

- Да.

- Он с кем-то общался у дома или в нём?

- Да. В этом доме только один человек хорошо запомнил разыскиваемого нами в лицо. Парень со второго этажа дважды встречался с ним и успел хорошо рассмотреть лицо. Квартира зачищена, его передали указанным Вами людям.

- Видеокамеры?

- У подъезда видеокамеры нет. Записи из аптеки у нас – там на него никто не обращал внимания. Он увидел нас в окно из аптеки.

- Вы можете что-то внятное сказать, почему клиент три раза у вас прямо из-под носа уходит? Причём последние два в одном и том же месте, заметьте, просто убегает вверх по лестнице и пропадает с концами?

На несколько секунд в кабинете воцарилось гробовое молчание и тишина. Оба подчинённых смотрели теперь только на стол.

- У своего дома он сидел в капюшоне и с чужим ребёнком на шее, лица не было видно, и у него в квартире свет включился – это сбило нас с толку. Пока мы проверяли квартиру, он убежал в соседний двор...

- А в доме с аптекой?
- Оба оперативника не нашлись, что ответить, продолжая смотреть на стол.
- Он ранен?
- Он дёрнулся не вовремя, чуть не убили. Если и ранен, то легко.
- Начальник как-то непонятно, удовлетворённо или неудовлетворённо вздохнул и прошёлся по кабинету.
- Мусоропровод там есть? Проверяли?
- Да, сами смотрели сверху и снизу, и этот и в двух других подъездах тоже. Во всех трёх подъездах урны были полные. Мусор стоял в трубе примерно по первые этажи.
- Он не мог туда как-то забраться?
- Теоретически, да. Но практически решиться на такое для даже не служившего в армии заместителя начальника отдела охраны труда – получается, что спрыгнуть в трубу мусоропровода минимум с третьего этажа – я думаю... для такого, как он, не реально.
- Думаешь... Мусор из мусоропровода не выгребали?
- Нет, но мусорщик сегодня после обеда вывозил весь мусор со всех трёх подъездов. Прямо перед нами.
- Таксист подъехал как раз, и помог ему унести старый матрац к мусорным бакам на угол дома, - добавил до этого молчавший коллега, - потом уехал с очень толстой гастарбайтершой.
- Такси подъехало пустое и уехало с пассажиркой?
- Да как обычно. Их три всего подъезжало, и к этому подъезду тоже одно было до него. В одном пассажирами были ребёнок и мужчина, но это точно не он. В другом женщина с третьего этажа.
- Пассажирка в доме не живёт?
- Эта довольно полная женщина. Пришла пешком примерно за полчаса до приезда такси и вышла с женой мусорщика на улицу. Они явно знакомы. Крутилась там, пока не уехала в этом такси.
- Она пришла всего полчаса назад, пешком, потом приехало такси за ней...
- Да.
- Дверь в подъезд была открыта, когда они матрац выносили?

- Да.

- Запросите срочно, чтобы как можно быстрее проверили таксиста. Где живут он и его пассажирка, - генерал лейтенант поднял указательный палец правой руки в сторону оперативников, - и очень с ними осторожно, как бы это не были друзья вашей подружки, которая постреляла треть группы.

- Ясно.

- Мусорщика опрашивали?

- Да, два раза, он из ближнего зарубежья, переживал сильно, особенно когда их документы смотрели.

- Когда сильнее переживал?

- Сильнее в первый раз, может у него что-то не так с документами. Во второй раз был спокойнее – это нормально.

- Но жена заметно нервничала, - слегка гнусавя второй раз добавил молчаливый коллега.

- С женой и детьми обязательно побеседуйте. Отсюда сразу к нему. Если не будет дома, даже лучше, поговорите с родственниками. Потом найдите его в любом случае.

- Будет выполнено.

- Наблюдение круглосуточное. Лучшие люди.

- Есть. Всё будет под нашим полным контролем.

- Обязательно. И таксиста найти как можно быстрее.

- Ясно.

У начальника зазвонил телефон, и он сделал знак, чтобы подчинённые вышли из кабинета. Такое происходило крайне редко, только при исключительных обстоятельствах, в сверхсекретных и особо важных ситуациях. Скорее всего это и был один из таких случаев. И являющееся очевидно очень важной частью контролируемой на очень высоком уровне операции простейшее задание по какому-то невероятному стечению обстоятельств они полностью провалили.

Через минуту он пригласил их обратно.

- У нас есть время до завтрашнего вечера, - начальник слегка вздохнул, что говорило о серьёзных для всех последствиях, - все службы в нашем распоряжении. Его семья под контролем? У жены нет желания его разыскивать?

Один из подчинённых кивнул.

- Изолировать полностью. Они не должны с ним повстречаться, с этого момента никаких ошибок. Если не найдём, в самом лучшем случае пойдём под сокращение...
- Будет сделано!
- Только вот как это будет выглядеть...
- Всё будет в лучшем виде!
- Я про сокращение...

Игнат взял очки, померял их, чем вызвал на пару секунд громкий смех Исмата. Но что-то заставило его быстро замолчать.

- Я поехал, удачи, братан, - но даже с серьёзным видом он старался развеселить своего нового знакомого, - ты такая в мусарку уже не вайдёшь.
- Подожди, подожди - Игнат вернул ему очки, которые недавно получил от подружки Джамилы. Он вдруг осознал, какая смертельная опасность грозит Амиру, Исмату и их семьям. Ведь если эти двое фальшивых полицейских без капли сомнения убили Леру, да и его вместе с ней хотели тоже - совершенно невинного ни в чём и стопроцентно законопослушного гражданина - то жизни приезжих гастарбайтеров точно ничего для них не будут стоить.
- Послушай меня, Исмат, - Игнат снял очки, чем вызвал новый двухсекундный приступ смеха своего непонятливого собеседника, - послушай внимательно.
- Давай патом патерещим, а? Извени, ми больше не можим памочь...
- Нет, дело не в этом, послушай! Они найдут Вас, всех, и убьют! Исмат уже было собрался поехать, ему было жаль мужика, но у него у самого была гора проблем. Однако последние слова переодетого под его жену неудачника были произнесены таким тоном, что Исмат почувствовал себя, мягко говоря, «не в своей тарелке».
- Зачем так гаваришь? - его лицо приняло очень серьёзное выражение - у нас с палицией праблем нэт!
- Это не полиция.
- Слюшай, зачем так гаваришь? Амир сказал, что эта точна палиция прихадила, дакументы паказывала!

- Проверкой дома при помощи полиции руководили два очень опасных человека.

- Зачем таак гаваришь? Ааа? – Исмат включил стеклоподъёмник со своей стороны и начал отъезжать.

- Девушку, которая попробовала мне помочь, они пытались застрелить вместе со мной из микроавтобуса с затемнёнными стёклами прямо напротив моего дома! – Игнат бежал за машиной и кричал вслед, - потом, напротив подъезда Амира, они прямо в такси раздавили её грузовиком, расстреляли из автоматов, сожгли, а вот затем уже пошли вместе с полицией проверять весь дом!

Такси резко затормозило и сдало назад. Стекло с водительской сторон опустилось полностью в водительскую дверь.

- Ти пачиму эта сразу из мусарки Амиру не сказаль?

- Извини, я..., я был сильно..., я был не в себе.

- В сибе- ни в сибе! – Исмат ударил обеими ладонями по рулевому колесу, - что типерь делять?! Микраавтобус со стёклами стаяль, кагда падехаль, я видель на уголь дома павыше!

Он ещё раз с размаху ударил по рулю.

- Пилять!...

- Исмат, мне уже всё равно, меня скорее всего точно убьют, но давай хотя бы попробуем спасти тебя и Амира с вашими женами и детьми.

- У тибя што, жина дети симья нэт?

- Были ещё вчера, а теперь не знаю. Все родственники, и жена, и дети заблокировали мой телефон. Наша квартира сегодня тоже сгорела.

- Ти што-то натвориль?

- Ничего я не натворил, я обыкновенный работник отдела охраны труда с женой и двумя дочерями.

- Тибя паэтаму в мусарку засунули?

- Я сам туда залез, иначе меня бы убили, – перед широко раскрытыми глазами отклонившегося собеседника Игнат задрал платье и футболку и показал запёкшуюся под левой мышкой кровь, - и вас они скорее всего убьют, как ту девушку, если узнают, что вы со мной общались.

- За такое убевают?

- Как правило раньше – нет. Но сейчас – да.
- Падажди!
- Исмат позвонил жене и поговорил с ней не более полминуты.
- Жина с минтами сидит!
- Это не менты.
- Чёрт дёрнул Амира с тобой пазнакомиться на мусарке! Што нам типерь дилать?!
- Мне, да и вам скорее всего, теперь терять нечего. Сейчас самое главное – спасти ваши семьи. Мою я вряд ли уже увижу.
- Игнат подошёл к двери водителя:
- Дайте Ваш телефон.
- Аха, сичас... Он дисять тысяч стоит!
- Хотя бы выключите его, нас по нему сразу найдут.
- Пилять! – Исмат выключил смартфон, вынул из него сим-карту и закинул его в бардачок, - Жена никогда такой ни била, сильна расстроилась!
- Значит они сейчас у Амира тоже.
- Бижать нада! Ти также думаишь?
- Возможно, но пока сделаем вот-что, - Игнат обошёл автомобиль и подошёл со стороны переднего пассажирского сиденья, - Можно я сяду в машину и расскажу, что мы попробуем сделать?
- Адень ачки кагда паедим...

Глава 4.

Амир поздно возвращался домой после просмотра наконец-то удачного и приемлемого для всех варианта недавно привезенного из-за границы автомобиля, заключения договора купли-продажи и скромного отмечания с соотечественниками несколькими стопками сорокаградусной настойки долгожданного события для всей его семьи. Очень довольный результатом сделки в отличном настроении он поднялся на лифте на девятый этаж, громко постучал пять раз в дверь кулаком, улыбаясь и вспоминая переодетого под подружку жены бедолагу из помойки.

Дверь открыл проверявший его сегодня два раза полицейский, что в сию секунду испортило настроение ответственного квартиросъёмщика, который внешне всеми силами старался сохранить отличное настроение и улыбку.

- Апятъ Ви, здравствуйте, - получилось чуть сильнее растянуть рот, - паформе только.

- А вот и глава семьи, здраавствуйте, - неприятным голосом прогнусавил одетый в форму лейтенанта полиции любитель держать на изготовке пистолет в левом кармане своей ветровки, - кааак мы Вам рады, - наврал он и нанёс по два отработанных удара в корпус и, уже во время падения, по голове Амира. Сначала тот согнулся на девяносто градусов и начал валиться вперёд. Удары по лбу и виску сильно изменили траекторию падения. Он полетел в сторону, сильно ударился правым боком головы об угол между проходом на кухню и дверь в туалет, широко раскрыл глаза и замер через секунду с полившейся кровью из носа.

- Да куу-даа же тыы, - прошептал гнусавый, подержал несколько секунд пальцами его шею, с сожалением развел руками по сторонам и сплюнул в сердцах в сторону. Затем громко, не опуская рук и повернув голову в сторону комнаты, добавил, - этот пока будет здесь.

Сидевшая на стуле вытянувшая спину как на допросе Джамилы со слезами на глазах посмотрела на сидящего напротив него другого лжеполицейского и в сторону коридора.

- Сидите пожалуйста, не вставайте, - сказал ей никак не отреагировавший на её слёзы фальшивый страж порядка, - или лучше сядьте рядом с детьми. Они у Вас молодцы, правильно воспитаны.

Джамила подошла и вся в слезах обняла не понимающих из-за чего плачет мама детей. Они только что и рассказали полицейским всё и обо всех, кого сегодня видели, включая их сегодняшнего гостя и ушедшую совсем недавно домой без своих любимых очков тётю Балхию. Надо же им было именно сегодня отключить в детском саду воду, если бы об этом знал Амир! Ах, как у неё заболело сердце, когда муж привёл этого пропахшего помойкой мужчину! Из прихожей доносились страшные звуки, но она боялась оставить детей одних, боялась, что с ней могут сделать там тоже, что и с Амиром. Он явно был в очень хорошем настроении, но после похожих на избиение звуков закряхтел и замолчал.

Убедившись, что мусорщик мёртв, лжеполицейские уложили

Амира в ванную. Пол, куда полилась кровь, тщательно протёрли полотенцем и кинули его туда же на гастарбайтера, неудачно сегодня попавшего под руку не рассчитавшего силы сотрудника. Оперативник в форме с погонами капитана пошёл на кухню докладывать результаты визита начальнику. Его коллега закрыл кухонную дверь, молча зашёл в комнату и закрыл за собой дверь. Джамиле сидела ни жива, ни мертва, в гнетущей тишине сжимая детей и боясь посмотреть на вошедшего. Наконец открылась дверь, вошёл лжекапитан полиции и прошептал на ухо своему коллеге: «Толстушка, что была в обед в очках, начала говорить. Они простые гастарбайтеры. Её муж должен уже был высадить клиента с мешком мужской одежды на бывшем цементном заводе. Она его видела и хорошо запомнила, вроде всё рассказала. Только когда найдём клиента, - он многозначительно посмотрел на собеседника, - только тогда она, её муж и эти будут больше не нужны, передадим их тем же товарищам. Но всё только после подтверждения главного. Наши все на пути туда, район оцепим, мышь не проскочит. Здесь в басике всё равно останется один дежурный напротив этого подъезда».

Он подошёл к Джамиле, успокаивающе положил ей руку на плечо и приятным, спокойным голосом произнёс:

- Вы идёте с нами. Мы вам всё объясним и обеспечим вашу надёжную защиту и безопасность.

- А..за... мой муш? - спросила начинавшая в глубоком горе осознавать, что возможно произошло на самом деле, жена.

- Мужа увидите уже завтра, не переживайте, с ним всё будет хорошо.

- Что с ним случилась? Можно я пажалуста пасматрю? - слёзы лились ручьём и дети, смотря на неё, тоже начали плакать.

- Завтра с ним увидите, не переживайте, с ним всё будет хорошо, - он взял за плечо и поднял на ноги Джамилу, не отпуская ни на сантиметр от себя дочь и сына, - мы позаботимся, чтобы с вами тоже всё было хорошо. Выходите прямо сейчас за моим коллегой полицейским, не переживайте. Вы невиновны.

Затем он вышел на кухню и вполголоса поговорил ещё с кем-то по мобильному телефону: «Тоже самое, как и на втором этаже... нет... да, можно ночью...нет...не надо тут шуметь лишний раз ...да, все с нами...выходим в течение минуты...нет...мы сами подойдём».

Такси Исмата подъехало к рядом стоящему дому с внешнего торца, совсем не туда, куда просил его переодетый пассажир.

- Выходи, там ты где хатель, апасна, - Исмат покачал вниз головой, - а там, где ми пайдём, если маи узнают, тоже убьют.

- Как-то можно по-другому попасть в подъезд? За что убьют? Кто?

- Через падваль. Маи убьют за то, что ты потом узнашь.

- Но в каждом доме только свой подвал! Когда... твои кого убьют?

- Бири што находили, другова ничего нет, - Исмат тяжело выдохнул, - пашли, Амир мне как брат. Чего типерь делять, маи можить... папозже миня и тибя убьют.

Игнат достал из багажника фонарик, связку 5-6 миллиметровой капроновой веревки, самодельный похожий на большой столовый нож и обыкновенную лопату с на треть обрезанным потемневшим от времени непропорционально толстым черенком.

- Чего смеёшься? Любой лёд зимой бирёт! Удобна!

- Мы что, собираемся прокопать тоннель между подвалами домов? Или по верёвке перебраться между крышами? Я так пройду там? - Игнат раздвинул юбку обеими руками в стороны.

- Тибе весило?

- Нет... Совсем нет.

- Тагда пашли в падваль. Давай мне вирёвку, бири всё, викинем, кагда ни пригадиться. Вдруг там чего-нибудь засыпала.

Вход в тоннель в соседнем доме был умело замаскирован в одной из закрытых кладовых, в которой через огромные щели между досками можно рассмотреть детские санки, лыжи, сломанные хоккейные клюшки, колёса от велосипедов со сдутыми шинами и тому подобную утварь. Исмат открыл навесной замок, приподнял и вытянул ржавую шпильку, на которой держался уголок с дыркой для замка на косяке входа в коморку. Они вошли в кладовку, он закрыл замок и прикрывая дверь вставил обратно шпильку в косяк, потянул за шпильку, и в проходе подвала опять всё выглядело так, как будто кто-то закрыл кладовку снаружи. Между подвалами домов они прошли по узкому, но без проблем проходимому в платье с подушками подзёмному тоннелю, несколько раз поворачивая примерно на 90 градусов вправо, влево, влево и опять вправо. В подвале дома с аптекой во втором подъезде они тоже вышли в закрытой снаружи совсем маленькой захламлённой кладовке. Исмат отогнул шпильки, державшие уголки, на которых висел внешний

замок и вытолкнул их наружу. Выходя из двери подвала между входной дверью и лестницей на первый этаж, они услышали приближавшиеся сверху шаги и детские всхлипывания и пытавшийся успокоить детей дрожащий женский голос. Исмаат уже было пошёл вверх и собрался позвать Джамилу, но быстро вернулся назад, услышав: «Успокойте детей пожалуйста, вам нечего бояться, ничто вам не угрожает. С вами всё будет хорошо»

- Эта жина Амира с палицией ! Прячмся пад лесницу!
- прошептал взволнованный Исмаат прямо в ухо своему поделнику, - Патом пасмотрим квартира!

- Это не полиция, - так же шёпотом, но более спокойным и уверенным ответил Игнат. Он, на удивление самому себе, не раздумывая принял не гарантировавший удачного исхода план действий, решив сделать то, чего раньше никогда в своей жизни не делал – рискнуть, - они их забрали, это очень плохо. Спрячьтесь под лестницу и не вылезайте оттуда ни в коем случае, пока я Вас не позову.

- Ти что задумаль, братан? – Исмаат покрутил пальцем у виска, - ани с писталетами! Ти уже видель, сколько их?!

- Другого шанса может не быть, - Игнат одел на глаза громадный подарок мужа Балхии, сделал попытку улыбнуться, - и Джамилы сегодня может не стать из-за меня. Если убьют, пусть это будет сейчас.

Спускавшийся вслед за несчастными оперативник с приятным голосом философски относился к получаемым даже его поражающими с первого взгляда своей беспринципностью и жестокостью приказам начальства. В конце концов, все сворованные и убитые им люди так или иначе в любом случае были бы сворованы или убиты не им, так другими оперативниками с похожей подготовкой. Ну зачем вот, к примеру, этот гастарбайтер помог скорее всего на 100 процентов обречённому человеку? Если подумать, наверное, потому что не знал об этом... Но ведь он знал, что того ищет полиция. Сам виноват. Или, к примеру, эта толстушка в очках, тоже может стать покойницей... Чтооо? От неожиданного появления этой самой толстухи в ещё более огромных солнцезащитных очках прямо перед собой с толстым черенком в руках и насаженной на нём стальной лопатой, полотно которой летело плашмя прямо на его лицо, он успел только открыть рот и растеряться на мгновение, которого хватило, чтобы тяжёлое хорошо сохранившееся ещё с советских времён полотно,

сидящее на не менее тяжёлом массивном черенке, достигло своей цели с характерным звуковым сопровождением. Он рухнул. Сначала на колени, потом, с опущенными параллельно по бокам руками, не сгибаясь прямо на бетонную площадку оставшимся фактически без носа лицом вниз. Его гнусавый коллега с очень неприятным голосом и Игнат повернулись друг к другу фактически в одно время с той лишь разницей, что оперативнику не хватило мгновения, и каких то сантиметров, чтобы точно навести на толстуху в очках свой пистолет из левого кармана, а вот Игнату удалось сразу же после нанесения беспощадного удара по лицу первому ненавистному старому знакомому, тут же с разворота наотмашь ударить сохранившим хорошую заточку лезвием стального полотна прямо в зубы его не менее ненавистного коллеги. Послышался глухой хруст сломанных зубов и что-то похожее на гортанный рык. Прозвучали два выстрела, но пистолет был направлен на пару сантиметров в сторону от руки Игната. Не дожидаясь следующих выстрелов толстуха в очках под угасающим на глазах от ужасной боли взором гнусавого оперативника быстро, но размахиваясь с хорошей амплитудой, теперь плашмя нанесла ему два увесистых удара полотном лопаты сверху по лбу. Он тоже рухнул, но только назад и широко раскинув руки.

За эти три секунды неожиданного нападения на её конвоиров Джамила обхватила детей, прижала их в угол между полом и стеной, насколько это было возможно закрыла их собою сверху.

- Джамила! - Шепотом позвал Игнат и потянул двумя пальцами за платье на её локте.

Она отдернула руку и плотнее прижалась к детям.

- Джамила, вставайте!

Она медленно повернула дрожащую голову.

- Балхия?!

- Нет! Это я, кому Вы сегодня очень помогли днём.

- Братан, ти как там? - слышался голос Исмата.

- У нас мало времени, - он наклонился к Джамиле, - пожалуйста, вставайте. Нам необходимо срочно уходить!

- Уже можна выхадить? - Исмат с опаской вышел на площадку перед выходом из подъезда, - Братаан! Типерь точна нечиго тирять!

Джамила заплакала, показывая пальцем вверх.

- Амир... Там, в квартире. Можно его посмотреть?

Игнат и Исмат мгновенно поняли, что произошло.

- Нет, сейчас мы не можем, этих возможно там ждут такие же и скоро придут или уже идут сюда, - Игнат ткнул пальцем в сторону выхода из подъезда и помог аккуратно встать ей и детям, ожидая от неё и от них самой негативной реакции и ненависти в свою сторону. Но в их глазах он увидел только горе и слёзы отчаяния.

- Ви все бистра в падваль! - скомандовал Исмат и показал на оглушенного без носа, но с неразорванных ртом, - этот небальшой, нитежелей, бистра иго пиривяжем и вязьмём залёжьник? Оой! Ти там как, жиивой? - он прощупал его пульс на руке.

- Давай! Как потащим?

- Паедит на кавре, нет, в кавре. Самалёте, - Исмат медленно направил указательный палец на очень большой, грязный, но тонкий и мягкий коврик, который лежал на самом входе в подъезд, - Таго тоже карманы бистра патраши, этаго с кавром бирём, в падвале привяжем!

Джамила подтолкнула сильно напуганных детей в сторону подвала, подняла пистолет, вытерла слёзы:

- Нисите его, - она посмотрела на долговязого с раскинутыми руками, - сама у этаго всё вытащу.

- Давай, взяли! - не дожидаясь помощи Игнат за ноги потащил оперативника в подвал по лестнице, - надо пасть ему забинтовать!

Исмат в секунды сложил ковёр, поднял окровавленную лопату:

- Лапату ни забувай.

Джамила быстро забрала всё, что было в карманах долговязого. Отойдя на шаг назад, она вытянула руку с пистолетом в руке в сторону лежащего убийцы, с ненавистью и слезами на глазах смотря на его разорванный залитый кровью рот и огромную шишку на лбу.

- Эй, Джамила! - Исмат позвал её громким шёпотом на своём языке, - или стреляй, или бегом сюда! Быстрее!

На улице окончательно стемнело. Оставленный в микроавтобусе лейтенант оперативного отдела спецопераций имел все основания начать подозревать, что что-то пошло не так. Старший группы сказал, что они собирались выходить, но

прошло уже пятнадцать минут, а из подъезда никто не показывался. Тогда он позвонил ему на мобильный телефон. «Заложника», обёрнутого в грязный ковёр и перемотанного по рукам и ногам верёвкой, в это время собирались уложить в просторный багажник седана-гибрида. Исмат рядом с правой рукой ощутил вибрацию вызова и громко прошептал:

- Тилифон! Дай нож!

Он разрезал ковёр и брюки оперативника, вытащил вибрирующий мини-мобильник, нажал зелёную кнопку «ответить», поднёс сотовый к уху.

- На связи наблюдатель 12, - лейтенант из «басика» спрашивал по форме без лишних слов и не нужных обращений, - вы сказали, что выходите в течение минуты, уже прошло пятнадцать.

- Ви кто?

- Наблюдатель 12.

- Идитинахер.

- Не понял вас.

- Пашёль на-хер.

Исмат прервал связь правой красной кнопкой справа, подольше её подержав, выключил телефон, положил его в карман и повернулся к Джамиле.

- Виклю..., - но телефон в кармане её платья уже завибрировал.

Они закинули замотанного и связанного в ковре сотрудника в багажник. Исмат взял вибрирующую трубку:

- Слушаю.

- Наблюдатель 12, у вас всё нормально?

- Нет, ни нармальна... А ти глухой?! Тибе па-русски сказали - па-шёль на-хер.

Исмат послушал молчание на другом конце, отключился и выключил телефон.

- Бистра, паехали!

Глава 5

По приезду в район стоянки находившегося совсем рядом через три дома закрытого до утра небольшого продуктово - вещевого рынка Джамила попросила, чтобы её отпустили к своим знакомым, потому что дети были сильно напуганы и устали. Игнат что-то прошептал ей на ухо, она попросила повторить, он прошептал ещё раз, она кивнула со слезами на лице, взяла за руки сына и дочь и побежала с ними к небольшому скверу за которым стояли две пятиэтажки.

Один из знакомых через чур доверявшего и всегда старавшегося помочь людям Исмата, сразу же пообещал, что отведёт их в надежнейшее место, где никто их не потревожит минимум два дня. Но этот знакомый кроме рынка работал на собиравших с земляков деньги и продававших наркотики рэкетирах. Поэтому на самом деле на допрос лжеполицейского у беглецов оставалось не более 15-ти минут, а может, и менее...

Знакомые Джамилы оказались порядочными людьми, в том числе из-за их искреннего уважения к Амиру. Утром они рассказали ей, что им звонили, что их ищут все, кому не лень, и за информацию об их местонахождении заплатят очень, очень большие деньги.

В большом ангаре - овощном складе стоял сильный специфический для таких мест запах. Но ещё более сильный запах исходил от перевязанного верёвкой оперативника, даже в самом страшном сне никогда бы не подумавшем, что с ним такое вот может произойти.

- Ваняишь как тухляя рыба, - Исमत толкнул ногой взад заложника. Капитан не удержался на сильно перевязанных ногах и взвыл от боли после падения и удара лицом о мешок картошки.

- Спрашу адин ряз, если ни аветишь прявильна - акуратна атрежу яйцы и... - он вытащил нож и не сразу подобрал слова, - безих и бюдишь.

Лжеполицейский капитан смотрел неотрывно на переодетого Игната. Неужели сбежала толстушка? Такая могла лопатой не только нос переломать.

- Ти чего на моя жина уставилься? Бальхия, атверьнись! - он оторвал с ящика кусок ржавой проволоки и уверенно начал резать верёвки в районе паха оперативника.

Капитана отдела спецопераций подготавливали к любым, в том числе и такой ситуации. Но то всё было теоретически. Практически это означало в лучшем случае... При мысли о самых первых пришедших на ум неминуемых последствиях ему стало

нехорошо. Сбивало с толку и мысль о том, как сумела убежать и оказаться в подъезде жена таксиста!

- Подождите, не надо, – пока что он старался вовсю «держать марку», – мы можем договориться. Я работаю в специальной секретной службе.

Исмат не обращал на его слова никакого внимания. Его «жена» отвернулась, чтобы не видеть ужасную экзекуцию.

- Если вы сейчас сделаете всё, как я скажу, я обещаю, что вы все останетесь живы и у вас не будет проблем.

- Ти, я вижу, совсем тупой! – Исмат начал разрезать форменные брюки, – Амиру такое тожэ абещаль? Лядно, сначала уха, как последнее придуприждение.

- Подождите, подождите! – но Исмат уже отхватил ему правое ухо, полилась кровь, но не сильно, – Ааа! Что вы делаете! Что Вам надо! Убьёте сотрудника при исполнении – вас уничтожат!

- А так будта нет? Гавари, зачем Амира убиль и нас хочишь?

- Просто развяжите меня и уходите, Вы с Вашей женой никому не нужны!

- Ти висё знаишь, – Исмат продолжил резать брюки.

- Стоп, стоп! – капитан очевидно запаниковал, – нам нужен только тот мужик, живой или мёртвый. Скажите, где он и я лично выдам Вам десять миллионов рублей!

- Гавари пачему тожи мертвый? – Исмат срезал ремень, – только ни вири, ти жи панимаишь, что я сирежу.

- Это секретная операция, на очень высоком уровне! И я не знаю таких нюансов, я оперативник, и выполняю только свою часть работы!

- Главнае, сильна не ари, – Экзекутор, растягивая, расправил проволоку и наклонился к, это стало теперь уже точно ясно, будущему стопроцентному евнуху, – а то совсем зарежу.

Капитан понял, что экзекуция неминуема, а этого он никак не мог допустить.

- Всё, всё! Говорю, что знаю! – пот градом полил по его лицу и голове и рану, где было ухо, сильно защипало, – но Вы обещаете тогда этого не делать?!

- Пасмотрим, что скажишь...

- Но мы договорились? Иначе мне нет никакого смысла... Всё! Всё! Говорю уже!

- Последний папытка.
 - Вам не надо было на него обращать внимания и связываться с ним.
 - Пачиму?
 - Он обречён, и никто и ничто ему не поможет.
 - Прадалжай, - Исмат стал несколько медленней разрезать брюки.
 - Вообще то, как личность, он наше начальство не интересует,
 - Капитан уже почти высвободил праву руку, тянул время, понимая, что лучше сейчас это делать, рассказывая что-то похожее на правду, - Нужно только, насколько я это понимаю, такое как у него, с такими же параметрами и характеристиками, тело.
 - А эта по закону? Проста убить чиловека патаму что каму та нужна такая тела?
- Оперативник вдруг осознал, что наговорил лишнего, пытаюсь остаться полноценным человеком во что бы то ни стало. Пусть даже это было всего лишь его личные догадки. Нехорошо, но прямо сейчас всё можно было исправить, ведь одна рука наконец-то освободилась, а это значило, что можно было подпускать таксиста поближе.
- Ты и твоя жена упустили свой шанс убежать и пожить ещё немного.
 - Бальхия, пака ни паварачивайся.

Начавшееся ночью совещание продолжалось. Весь личный состав сверхсекретного отдела специальных операций был поднят на поиск беглецов, чудовищно травмировавших одного и похитивших другого их коллегу. Такое произошло впервые в практике не знавших до вчерашнего дня проколов одних из самых лучших оперативников специальных служб. Несмотря на полученные жесточайшие травмы напичканный обезболивающим и антибиотиками, как мумия за исключением носа и одного глаза перемотанный по шею бинтами гнусавый лейтенант тоже сидел сбоку за длинным просторным столом начальника рядом со сменённым на своём посту Наблюдателем 12. Наблюдатель 12 всё время недовольно смотрел на угол стола перед собой, иногда на 1-2 секунды скашивая взгляд на забинтованного коллегу. Недоволен он был в том числе и из-за того, что ему пришлось два раза в деталях пересказывать его

последние диалоги с захватившими капитана и мобильники неизвестными.

Ввиду особой важности порученного отделу задания кроме начальника отдела в кабинете присутствовали ещё восемнадцать человек, каждый владел информацией только до предназначенной для него степени по этой экстра-секретной операции.

- Продолжим. Кто проделывает эти лазы между домами?

- Наши источники сообщили, - принявший на себя командование на местах после похищения капитана майор встал и продолжил доклад, - что это неработающие мигранты, предоставляющие разные специфические услуги, которые никто другой кроме них предоставить не сможет.

- Скажите неработающим мигрантам, что если сегодня до обеда они не найдут и не выдадут клиента и его помощников, то до завтра они точно не доживут.

- Так точно, внешне они изо всех сил помогают, обещают найти Рахмонова за три-четыре часа, край - до обеда, клянутся, и думаю им можно верить, что это не их рук дело. Это скорее всего откуда-то прознавший о тоннеле таксист с толстушкой в очках с лопатой.

Перебинтованный лейтенант повернул голову вместе с телом в сторону главного и кивнул ею также вместе с телом два раза. Начальник скептически кивнул ему в ответ.

- Вы что, издеваетесь?

- Никак нет. Их видели жильцы, когда они поздно вечером заходили в первый подъезд рядом стоящего дома. Вероятно, толстушка и есть наш переодетый на девятом этаже клиент.

- Настоящая толстушка может хоть чем-то быть полезна? Нам, я имею ввиду.

- Вряд ли, она только одно сказала переводчику, что знает, что скоро кто-то умрёт. С вечера плачет и молится в окно, постоянно твердит только имя своего мужа. Детей у них, во всяком случае в квартире, нет.

- Понятно... Глаз с неё и её телефона не спускать. Этих землероек держать под контролем. И все их крысиные хода тоже. Сколько их?

- Сделано. Их всего три человека, раскололи их быстро, по одному. Ходов достаточно много, всего пятнадцать в разных районах города. Уже все проверены.

Зазвонил настольный телефон, главный поднял трубку, секунд через пятнадцать, не сказав ни слова, положил её обратно. В комнате как всегда в таких случаях повисла гробовая тишина.

- Машину Рахмонова нашли на оптовом рынке, без номеров, в багажнике ковёр с кровью. Там ещё их мобильники, - главный посмотрел на мумию-лейтенанта, тот точно так же повернулся к нему всем телом, но кивнул только один раз, - а вот документов, оружия и капитана нет.

На что перебинтованный с начинавшей сильно просачиваться через повязки кровью в нижней части лица лейтенант что-то промычал очень низким голосом и два раза покачал головой влево-вправо сверху-вниз.

Начальник отвёл от него взгляд в сторону, закрыл ненадолго и открыл глаза:

- Блокировать этот рынок немедленно, сегодня он не откроется, пока не найдётся клиент.

- Если эти трое помогут найти Рахмонова или клиента, их тогда после этого сразу передать группе зачистки?

- Если действительно помогут, с недельку ещё у нас подержим, пусть поделятся информацией. Если не помогут, не стоит тратить на них время, сами разберётесь.

Отработанным движением капитан ударил костяшками пальцев Исмату по горлу, вывернул с хрустом сухожилий руку, забрал нож, со знанием дела три раза ударил им в район сердца, загоняя нож по рукоятку. Исмат успел только прохрипеть:

- Ах ти такая сю..., - после чего послышался хрип из перерезанного горла. Исмат завалился набок и больше не двигался. Капитан принялся срезать связывающую его верёвку. Толстушка в очках развернулась в его сторону, он показал ей нож и громко крикнул:

- Если хочешь ещё немного пожить, стой где стоишь! - и продолжил освобождаться с заметным успехом. Сильно увлечшись срезанием, спеша как можно скорее подняться на ноги и скинуть оставшиеся куски с груди и привставая, наклонив голову вниз, он упустил из виду переодетого Игната, сильно испугавшегося увиденным и с перепугу позабывшем о пистолете в боковом кармане его народного женского платья. Опытный, но недооценивший почему-то уже нападавшую на него в подъезде с лопатой толстушку начинавший привставать с бетонки сотрудник опять успел

лишь увидеть перед носом ржавую поперечину узких вил с двумя зубьями. Ржавые вилы в последний момент рядом с собой заметил уже отчаявшийся от вида лужи крови и грозящей ему неминуемой смерти Игнат. После мощнейшего удара по челюсти и её звучного перелома, поперечина вил сильно придавила шею оперативника к деревянной стене и не сломала её или кадык только потому, что зубья не смогли войти дальше в щели между широкими досками основательного деревянного ограждения для отсека с картофелем. Сотрудник потерял сознание и непроизвольно уселся обратно на бетонную плиту с застрявшей над поперечиной и зубьями вил головой. Игнат сделал несколько попыток вытащить вилы, чтобы наконец добить, проткнуть убийцу своего друга. Упираясь ногой в грудь ненавистного лжеполицейского, он что было сил дергал на себя за черенок без хоть какого-нибудь видимого успеха - вилы прочно сидели в щелях деревянной стены, капитан находился в полной отключке.

Прямо из стены сбоку, аккуратно раздвинув висящие ковры, в склад заехал гелендваген. Игнат заметил его, но постарался во что бы то ни стало успеть отомстить за смерть Исмата. Когда он схватил нож, рядом послышалось слова, сказанные на незнакомом Игнату одном из среднеазиатских языков. Не обращая внимание на второе, более громкое высказывание явно в его адрес, закончившимся словом «Мама!», он наклонился с ножом к спецназовцу и поднёс лезвие к его горлу. После крика «Мама, пилять!» Игнат выронил нож, запахнул платок и отбежал метра на три назад к тому месту, где он подобрал вилы. Из произошедшего дальше диалога между двумя немолодыми мужчинами среднеазиатской внешности с огромными серебряными цепями на шее, в дорогой одежде с пистолетами в руках он понял только три раза произнесённое ими это же слово «мама», на третий раз с «пилять», при каждом упоминании которого они обязательно «кивали» пистолетами в его сторону:

- Ты видел когда-нибудь такое?!
- Нет.
- Она что, уходила обоих? И мента, и нашего старого знакомого?
- Мама?
- Видимо да. И если б не я, она бы и горло мусору перерезала.
- Я её точно раньше где-то видел. Очки как у лётчика-истребителя.
- Истребителя. Вот же ж ссука! Твою ж мамуу!...

Они осмотрели Исмата и капитана с другой стороны.

- Мусор пока дышит. Наш должник точно покойник.

- Ну и кто будет за нашего друга рассчитываться?

- Она?

- Мама, пилять?!

- Вообще да, не знаю... да вряд ли.

- Нам надо за ней поглядывать, - рэкетир ненадолго улыбнулся, затем чуть посерьёзнее добавил, - возле неё ещё такие же вилы стоят.

Который был пониже ростом рэкетир попросил укутанную в национальные одеяния временами поглядывавшую на другие вилы толстушку с выступающими на 2/3 из-под платка всё равно кажущимися очень большими очками:

- Мамочка, успокойся, давай нормально поговорим и даю слово, мы тебя не тронем.

Игнат понял только слово «Мамочка», всё дальнейшее произнесённое звучало, как угрозы.

- Мама, не молчи, - высокий покрутил направленным на него пистолетом перед своим носом, - ты за что их так жестоко уходила?

Игнат в шоке всё ещё не помня, что у него в кармане лежит «ТТ» с оставшимися шестью патронами, взял вилы в правую руку.

- Мама, - Низкий рэкетир направил пистолет на переодетого Игната, - спокойно, давай просто поговорим.

- Да она , пилять, бешеная, - высокий спрятал свою «Беретту» за ремень сзади, - ну её нахер, поехали, тут скоро вагон красных будет.

Больше не обращая никакого внимания на переодетого Игната, рэкетирьы направились к стоящему за ними Гелендвагену. Однако уехать им с этого склада уже было не суждено никогда.

Они садились в машину, когда подъехала тойота с шашечками такси без номеров. Из неё вышли трое соотечественников рэкетиров, осмотрели зарезанного Исмата и полуживого капитана, направились к своим знакомым - совсем недавним деловым партнёрам. Им пришлось немного покалечить их осведомителя, чтобы узнать, где искать таксиста Рахмонова. Сообщать спецслужбам о его местонахождении они не спешили, надо было сначала убедиться в достоверности с трудом

полученной информации. Вот только они не подозревали, что каждый их шаг очень профессионально отслеживается спецподразделением управления контрразведки.

- Ас-салям алейкум, - двое подошедших держали в руках «ТТ», а стоящий за ними израильский «УЗИ».

- Уа-алейкум ас-салям, - рэкетеры вышли из Гелендвагена с оружием в руках, закрыв за собой двери джипа.

Игнат понял, что за ним никто сейчас не наблюдает, не выпуская вил приподнял двумя руками платье, забежал за угол отсека с прикреплёнными первыми вилами невменяемым оперативником, пробежал метров тридцать и забрался в самый дальний от отсека с картофелем, огороженный такими же массивными деревянными стенами отсек, заполненный почти доверху мешками с морковью. Через просвет между досками он увидел, что разговор земляков явно не заладился. Хотя их голоса были хорошо слышны, он всё равно не понимал ни слова:

- На нас вышли очень опасные для нашего бизнеса люди.

- Вас кто-то ведёт?

- С нами пока больше не связывайтесь. Мы вас не знаем и здесь не видели.

- И не кому не расскажете о наших скромных совместных предприятиях?

- Никому. Лучше без проблем уезжайте прямо сейчас.

- Так вы теперь под красными?! – рэкетеры открыли огонь, но не успели на долю секунды опередить оппонентов.

После окончания пальбы в живых остался только один из приехавших на такси, полностью опустошивший рожок своего «УЗИ» организатор подземных переходов между подвалами домов и прочих специфических услуг. А от звуков стрельбы, последующих криков и предсмертных стонов с проклятиями очнулся капитан отдела специальных операций. Он сделал попытку освободиться от вил. Но только один раз и тут же очень аккуратно вернулся в предыдущую сидячую позу из-за сильнейшей боли в челюсти и верхней части может и не сломанной, но сильно повреждённой шеи.

Глава 6

Оставшийся после перестрелки в живых владелец сервиса редких услуг подошёл к капитану и присел к нему на корточки:

- Ти мусор? Эй, - он побил его по щекам, слегка вдавил «УЗИ» ему в левый глаз. Сидящий и висящий головой на поперечине и зубьях вил оперативник еле заметно приоткрыл правый глаз.

- Ти палицейский? Ти сюка кто такой? - и вдавил дуло ещё глубже в глазную раковину, - ну, прасипайся!

Таким же отработанными движениями, как и Исмату, капитан нанёс ножом три удара в сердце и перерезал горло бесполезно жавшему на спусковой курок бесславно заканчивавшему свой насыщенный приключениями короткий жизненный путь предпринимателю в очень опасной деловой сфере. Вчерашний уважаемый в узком профессиональном кругу бизнесмен завалился замертво в похожей позе рядом с Исматом.

- ..Ау ..ы ..уха! -стараясь вообще не двигать челюстью выдавил из себя капитан спецотдела и увидел бегущую к нему знакомую полную гастарбайтершу в огромных очках с ещё одними вилами в руках..

- ..Ооо! Ууу.., - Он поджал ноги, сжал двумя руками окровавленный нож, готовясь насколько это будет возможно отражать им удары вил, говорить членораздельно и понятно не получалось, - ахахи! Аахай ахохохиу!

От неминуемой расправы его спасли двое оперативников, входивших в состав группы по ведению «землероек» и наблюдавших за двумя известными им проходами и воротами ангара-склада, через которые заехало такси без номеров. Гелендваген же заехал прямо через оптовый магазин, и об этом заезде/выезде кроме Игната, рэкетиров и их осведомителя никто из присутствовавших в это время в ангаре не знал. Оперативники с осторожностью вошли в складское помещение ещё до начала стрельбы. Эти двое не были до конца посвящены в детали сверхсекретной операции, их основной задачей было найти Исмата Рахмонова и его попутчиков по следам «землероек». Далее только отслеживать их действия до прибытия основной группы захвата.

Оперативники получили дополнительную инструкцию «только наблюдать» от командира выдвинувшейся группы захвата и благоразумно выждали окончание перестрелки, далее продвигались значительно быстрее. Они вышли на капитана как раз, когда на него бежала полная женщина в среднеазиатском одеянии в огромных очках с вилами. Один из сотрудников успел добежать до капитана быстрее Игната, который понял, что

отомстить за Исмата, во всяком случае сейчас, не получится. Он остановился, развернулся на месте на 180 градусов, и, услышав окрики «стоять, буду стрелять!», опасаясь каждую секунду выстрела в спину, не выпуская вил из правой руки, поднял обе руки вверх. Потом стараясь делать это незаметно, очень маленькими и медленными шажками начал продвигаться обратно в сторону знакомого отсека с морковью. Находившийся неподалёку с другой стороны второй сотрудник выстрелил два раза в сторону морковного склада и начал что-то эмоционально, но слишком тихо и неразборчиво для Игната докладывать по толи телефону, толи по мини-радиостанции.

Через несколько секунд прямо за ним раздались сильно отличавшиеся по звучанию очереди и отдельные выстрелы из автоматического оружия и пистолетов, окончившиеся тремя короткими одинаковыми очередями. Игнат встал, как вкопанный с закрытыми глазами в самом начале стрельбы. И простоял, не шелохнувшись с вилами на правом плече до её окончания, ожидая пули куда-нибудь в спину, уверенный, что это стреляют в него. Но в него никто не стрелял. Когда он повернулся, то увидел, как две невысоких стройных женщины обшаривали карманы к большой радости Игната в конце концов всё-таки добитого злодея с приятным голосом. Внешне они выглядели намного старше и напоминали Леру только похожими по стилю слегка обтягивающими их ноги спортивными костюмами и прилегавшими к телу курточками из плотного материала. Первый из наблюдателей отдела специальных операций лежал с пистолетом в руке рядом с коллегой, повисшим между зубьями вил. Второй - на углу картофельного амбара.

- Уходим, - проходя мимо первого наблюдателя одна из женщин выстрелила короткой очередью ему прямо в лоб между приоткрывавшихся глаз, - Игнат, Вы с нами.

Игнат сделал вид, что не понимает по-русски и начал медленно пятиться назад, опустив вилы.

- Мира, забирай его, - она посмотрела на наручные часы, - они уже подъезжают.

- Возьмём такси и джип, - Мира тоже взглянула на такие же часы у себя, поменяла рожок автомата и забрала пистолет и две обоймы к нему у одного из наблюдателей, - Игнат, садитесь быстрее назад в такси.

Её напарница забрала оружие с запасными обоймами у второго наблюдателя и нож у свисавшего на вилах капитана.

- Попробуем через ворота. Потом их будет больше.

Игнат также автоматически, как и когда-то отдал свой телефон Лере, решил не противоречить серьёзно вооружённой Мире и полез вместе с вилами в заднюю дверь седана.

- Нет, нет! - Обе женщины впервые повысили голос, - вилы не надо с собой!

Вилы упали рядом с такси, задняя дверь закрылась, затем сразу же открылась.

- Я первая на гелендвагене, постреляю по сторонам.

- Мы секунд через десять за тобой.

Игнат вышел из такси:

- Есть ещё выезд, вон там, - он указал на дальний угол, перекрытый выставленными в три ряда пустыми ящиками.

- Вы уверены?

- Они, - он указал на двух изрешечённых пулями рэкетиров, - оттуда заехали.

- Гости уже здесь! - Мира выстрелила два раза из пистолета в сторону одного из входов.

- В гелендваген! - её напарница заскочила за руль, - сейчас!

Успев хорошо разогнаться она, не снимая ноги с педали газа прямо через ящики, стальную решётку и два ковра-занавески влетела, ломая зеркала заднего вида в узкий коридор. Далее они снесли витрину с фруктами и, быстро ускоряясь, выскочили в самый центр довольно просторного продуктового магазина-склада прямо на входящую в помещение группу из пяти человек - явно не торговцев с ближнего зарубежья.

Ввиду особой важности этой спецоперации генерал-лейтенант решил сам поприсутствовать на месте во время захвата и убедиться в выполнении поставленных группе задач воочию. Ситуация в общем была под контролем, но времени оставалось всё меньше и меньше. Было известно, кто пытается помочь клиенту, и что пока они тоже не смогли до него добраться. Клиент продолжал разгуливать в национальном женском платье и больших солнцезащитных очках. Ко всему прочему умудряясь жестко травмировать и брать в заложники проверенных сотрудников отдела. Надо же, теперь ещё и вилы! Ну вот, теперь он точно попался, склад весь окружён. Настораживало только то, что Наблюдатель 10 пропал со связи под звуки,

похожие на выстрелы. Поэтому он сам в окружении двух телохранителей и двух лучших оперативников вышел из служебного автомобиля и направился на склад. Несколько минут назад ему доложили, что из того магазина на склад имеется проход, необозначенный на пожарной схеме. Он был уверен, что вот здесь, скорее всего, и можно будет наконец-то лично повстречаться с клиентом. И чутьё его не подвело. Когда генерал-лейтенант с группой поддержки вошёл в помещение продуктового магазина на них на скорости налетел тяжёлый гелендваген, сбил четверых из них, включая генерал-лейтенанта, и проехал по ним не останавливаясь, после вынес двери вместе с косяками и, резко развернувшись и дав полный газ, заехал опять в магазин, заново переехав четверых несчастных сотрудников. Пытавшегося открыть по ним огонь пятого расстреляла Мира, по дороге обратно в магазин успевшая опустить своё боковое стекло. Опять развернувшись внутри и переехав расстрелянного Мирой оперативника, гелендваген под наблюдением семерых растерявшихся и не сразу опомнившихся спецназовцев осторожно выехал на улицу, быстро набирая скорость и отстреливаясь с двух сторон, успел проскочить кольцо оцепления, получив всего несколько пуль в капот, в правую лопатку её напарницы и в висок Мире. После попадания её голова и рука с пистолетом повисли наружу через дверь для переднего пассажира с полностью опущенным для удобства ведения стрельбы стеклом. Игнат лежал на задних сиденьях головой вниз, посматривая на здорово кровоточащую рану на плече водительницы. Удивительно, но стекло багажника и задние боковые стёкла дверей остались целыми.

Не сбавляя скорости они так и выехали на центральный путепровод. Автомобили и автобусы шарахались от них. Игнат умудрился затащить убитую обратно в салон и закрыл боковое затемнённое стекло. Они заехали в подземный переезд и резко остановились. Лара, а именно такой оперативный псевдоним был у напарницы Миры, вышла из машины и направилась к багажнику. В остановившейся за ними со звуком продолжительного срабатывания антиблокировочной системы тормозов BMW открылись оба боковых стекла и с двух сторон появились широкие лица очень недовольных происходящим спортсменов:

- Ты где, сука, ездить училась?!

В ещё более резко затормозившем со скрипом тормозных колодок в сантиметрах от BMW микроавтобусе сначала тоже открылись оба боковых стекла и из них показались лица негодующей семейной пары. Но после того, как Лара два раза

выстрелила точно между глаз обоим спортсменам и начала их по очереди выкидывать из джипа, семейная пара мгновенно закрыла стёкла и позабыв, что в тоннеле нельзя очень быстро ездить на задней скорости устроила за собой «паровозик» из трёх автомобилей. Игнату не нужно было персональное предложение поменять средство передвижения. За последние полтора суток он стал намного быстрее соображать в экстренных ситуациях. Проезжая мимо Лара что-то закинула в гелендваген и он сразу же вспыхнул изнутри с вырывающимися наружу метровыми потоками пламени.

Не торопясь, они выехали из подземного проезда и встали в середину вяло текущей пробки. Лара сняла свою курточку, кинула её назад Игнату, одела лежащие на панели олимпийку, кепку, солнцезащитные очки и сильно прижалась спиной к кожаному сиденью. У неё завибрировал мобильный телефон.

- He is with me (Он со мной), - она обернулась к Игнату и дружелюбно ему подмигнула, - He is a good guy (он молодец). Sure, in 5 minutes (Обязательно, через 5 минут).

Она отключила телефон и не отрывая спины повернула к нему голову:

- Меня зовут Лара, приятно познакомиться.

Улыбка действительно была дружеской, но из-за неожиданного перехода на английский, а ещё более из-за того, как Лара не задумываясь сожгла в гелендвагене свою напарницу Игнату стало опять сильно нездоровиться. Он постарался улыбнуться как можно более приветливо. А получилось опять только одними губами, и он ничего с этим не мог поделать.

Через пять минут они заехали в небольшой внутренний дворик, окружённый трёхэтажными домами. Во дворе стояли несколько автомобилей, в том числе и два похожих джипа BMW, мерседес и лексус. Вышедший из подъезда средних лет мужчина показал им рукой, что надо проехать далее по двору в тупик, в котором с одного края было красивое, в итальянском стиле крыльцо и большие окна на первом и втором этажах, а рядом виднелся, по-видимому, гараж с установленным над ним огромным рекламным щитом с информацией о юридическом агентстве и предоставляемыми им услугами. Уехавшее вверх закрытие остановилось как раз за рекламным щитом. Они заехали в гараж. Закрытие опустилось обратно, в гараже включился свет. На противоположной ко входу стене мужчина снимал различный инструмент, сумки, ветошь с выглядевших как крюки ручек. С их помощью он освободил крепежи средней

части умело разрисованной под бетонную стенку перед джипом и попросил Лару помочь ему.

- Lara, help me with the door. (Лара, помоги мне с этой дверью.)

Лара попыталась выйти из машины, но застонала и села обратно. Но Игнат уже стоял напротив двери. Вместе с незнакомцем они аккуратно приподняли оказавшуюся совсем не тяжелой среднюю снимаемую часть стены и приставили ее к верстаку рядом с джипом.

- Wait for me outside in the car (Жди меня в машине снаружи),
- коллега Лары подошёл к ней и что-то прошептал ей на ухо, затем объяснил жестами Игнату, как тому надо будет помочь, держа за специально прикреплённую ручку с другой стороны, чтобы поставить съёмную середину стены на место после того, как BMW проедет через этот проём...

Лара полила на рану из лежавшей в бардачке бутылки виски и прикрыла её пачкой бумажных салфеток, завернутых в носовой платок. Она и Игнат ждали мужчину с включённым освещением в салоне, но с выключенными фарами. Прошло минут десять - пятнадцать, как они въехали в отдельно закрывавшийся своими воротами со встроенной входной дверью достаточно просторный неосвещённый отсек между четырьмя капитальными гаражами. Затянутый Игнатом разговор не клеился. А после звонка Ларе в полной тишине гаражного отсека он чётко расслышал слова: «They told to eliminate him immediately (Они сказали убрать его немедленно)».

- Что Вам сказали! - Игнат голосом, как только мог, изобразил искренность. И опять сделал вид, что не понимает ни слова по-английски - в громадных солнцезащитных очках скрывать свои чувства было намного проще. Лара повернулась к нему и произнесла спокойным приятным голосом без малейшего акцента:

- Не переживайте, вам ничего не угрожает. Всё будет хорошо.

Она отвернулась и, чуть постанывая, пытаясь сделать это как можно незаметней, полезла здоровой не раненой левой рукой за пояс под ветровку. Как раз туда, куда, как он видел, она после перестрелки засунула свой мини-пистолет. Послышался звук открываемого замка на встроенной в ворота двери. Дверь открылась и в ней показался мужчина с ярко светящим фонариком и весёлой улыбкой на лице. Лара повернулась обратно с ничего хорошего не предвещавшим взглядом, поднимая из-за себя руку с, казалось, игрушечным маленьким пистолетом...

Мужчина в коричневой толстовке услышал выстрел и заглянул в автомобиль со стороны переднего пассажирского места:

- Why so loudly? (Почему так громко?) – и, нервно улыбнувшись, с удивлением посмотрел на направленный ему в лоб «ТТ».

- Because of this is ТТ (Потому что это ТТ), - Не уверенный в грамматической правильности сказанного Игнат второй раз в своей жизни нажал на спусковой крючок боевого пистолета.

Мужчина с оставшейся недоумённой улыбкой на лице с громким звуком ударился лицом о дверь сделав небольшую вмятину, и упал рядом с передней пассажирской дверью.

Толстовка, футболка, джинсы, кроссовки и совсем чуть-чуть испачканная кровью кепка подошли идеально. В кармане джинсов лежали ключи от другого BMW, и он их оставил себе. Очки «как у лётчика истребителя» после осмотра лица в стекле боковой двери пришлось временно оставить. Доступ к мобильникам был разный, у Лары Фэйс-ай-ди, у её соратника отпечатком пальца, но снять пароли с обоих вышло без проблем. Игнат убрал сим-карты и поставил телефоны в авиа-режим. У Лары он не нашёл ни одного записанного номера, последних звонков, сообщений или фотографий, выключил его полностью и положил в карман. А вот во втором мобильнике его заинтересовали множество фотографий и сообщений, напрямую касавшиеся его загадочного плачевного положения со вчерашнего утра. Он закрыл отсек для четырёх гаражей, вышел из гаражного кооператива накинул на голову капюшон от толстовки, обошёл вокруг двух трёхэтажных зданий, вошёл во двор. Сигнализация сработала не у BMW, хотя брелок был с аббревиатурой BMW. Ему никто не мешал, он выехал на дорогу и поехал в сторону пригорода. В кармане толстовки лежало около ста тысяч наличными и местный паспорт с фото знакомого Лары, с утра, в отличие от Игната, пребывавшего в прекрасном настроении.

Глава 7.

Некоторые детали специально разработанной операции знали погибшие как известно в разных ситуациях: капитан с приятным голосом, Лера, Мира, Лара и их соратник/сослуживец - разведчик и помощник резидента одной из недружественных стран; остававшиеся в живых – коллега капитана с гнусавым

неприятным голосом, к обеду уже находившийся в реанимации, резидент разведки, официально отвечающий в посольстве за культурные связи от лица недружественного государства, и собственно, тот, из-за которого априори и возникло столько неприятностей у Игната – секретарь посольства этой недружественной страны.

Почти все детали сверхсекретной операции знали: погибший под колесами гелендвагена генерал-лейтенант - начальник отдела специальных операций, остававшиеся в живых – новый начальник отдела специальных операций, секретарь директора службы внешней разведки – опытный и заслуженный сотрудник и очень красивая и миловидная женщина, посол одного из недружественных государств и его секретарь – пожилая женщина 62 лет, а также два проверенных оперативника в звании майор, имевших богатый опыт работы по выполнению сверх трудных и сверх секретных операций. Последним двоим должны были поставить задачу вчера утром, но из-за непостижимых неудач руководимого опытнейшим начальником отдела специальных операций их посвятили в детали только что, на сверхсекретном совещании в кабинете шефа госбезопасности.

- Но сначала, как вы понимаете, надо найти клиента. И сделать это надо до вечера. Он передвигался на серебристом Лексусе, номера на седане отсвечивают, но в номере есть цифра 8. Вопросы.

- Его уже проверили по камерам в городе?

- Около получаса назад он выехал в южный пригород, там камеры только на двух перекрестках, район оцеплен насколько это возможно. На междугородных трассах этот Лексус не появлялся. У вас там три вертолёт в помощь.

- Разрешите выполнять?

- Да. И не забывайте про подружек отдела спецопераций.

Нюансы касательно этой изначально не гарантировавшей стопроцентного результата игры знали только шеф госбезопасности, директор службы внешней разведки и его заместитель, единственный, имевший прямой выход на источник информации в посольстве одного из недружественных государств.

Игнат съехал с трассы на просёлочную дорогу миль через десять за перекрестком с несколькими видеокамерами. Через три минуты он, постоянно цепляя днищем кочки, два раза едва

на них не повиснув, заехал в небольшой дачный кооператив через заброшенный пропускной пункт с поднятым шлагбаумом. В одном из ближайших дворики с небольшим домиком и открытыми узенькими воротами дедушка поливал грядки из шланга зажав его на конце пальцами, таким способом распыляя струю. Игнат решил рискнуть, понимая, что, судя по той быстроте, как они его находили ранее, этот лексус скорее всего давно уже разыскивают и долго раскатывать на нём не получится.

Дедушка полил последнюю грядку и собрался пойти закрыть ворота, как в них прямо перед ним сложив «уши» заехал как к себе домой серебристый автомобиль с эмблемой «LEXUS». Водитель в огромных солнцезащитных очках, не обращая на хозяина особого внимания чуть сбавил рядом с ним скорость. Но когда дедушка загнул шланг и пошёл к автомобилю, водитель не остановился, а осмотревшись, не спеша, расправив «уши» и поглядывая в них, аккуратно поехал дальше под небольшой навес и далее прямо в открытый сарайчик до самого его конца, перед въездом в который опять сложил зеркала заднего вида.

- Однако, - сказал дедушка. Хватка правой руки ослабла, шланг разогнулся и из него опять полилась вода. Не признававший никого, кроме хозяина Дозор, десятилетний здоровенный пёс, молча сидел ворочая мордой с машины на хозяина и причмокивая челюстью.

- Ты чего не лаешь?! - Дедушка посмотрел на пса, а затем, не собираясь ли ещё кто заехать в мини-ворота, согнул опять шланг, поставил на него клипсу, повесил его на ворота. Затем выглянул за них секунд на пять, и, повернувшись, посмотрел на полностью уместившийся даже с запасом в сарайчике лексус. Из него «просочился» через щель из-за упёртой в стену сарая двери молодой человек в джинсах толстовке и кепке с двумя хорошими сигналами под обеими глазами. Даже на расстоянии от него немного несло мусорными отходами. Дозор наконец-то угрожающе зарычал, но, обнюхав незнакомца, причмокнул и уселся рядом с ним, продолжая, правда, порыкивать, но только намного тише.

- Мил человек, - дедушка пошёл навстречу, - вы кто?

- Помогите мне, - не обращая никакого внимания на пса Игнат достал брелок от автомобиля и протянул дедушке, - мне просто неоткуда больше ждать помощи. Машина будет Вашей, она уже Ваша.

- Мил человек, это лексус, а брелок та от бэхи!

Игнат закрыл и открыл машину с брелока, закрыл заново и сделал дистанционный запуск. Потом заглушил авто и протянул ключ дедушке.

- Угнал?

- Не совсем.

- Значит угнал, - дед Афанасий задумался и внимательно посмотрел на нежданного наглого гостя. Не похож этот парень был ни на угонщика, ни на бандита, ни на братву, ни на мента, ни на фраера, - Ладно.

Дозор ещё раз обнюхал незнакомца, перестал рычать и прилёг рядом со своей будкой.

- Вы поможете? - Игнат не верил такой удаче и своим ушам, - Я... Спасибо!

- Да было б за что, - дедушка взял брелок и ещё раз очень внимательно рассмотрел щедрого молодого человека, - хотя, тебе ведь надо помыться и переодеться.

После отмывки в тазу и перевязки во время чаепития и рассказа молодого человека, и пока тот на час-полтора заснул, дед Афанасий раз десять сильно пожалел о том, что сразу же не выставил его обратно за ворота. Судя по всему, тот не сочинял. Да всё равно, разве можно вот просто так, ни за что, сжигать квартиру и убивать простого человека?! Несмотря, а может именно из-за своего богатого жизненного опыта, деду Афанасию стало «зябко» внутри. Нет, он не испугался, но хотелось бы ещё немного пожить. А смерть просто стояла с огромной косой прямо за его гостем. Вряд ли кто-то или что-то могли его спасти. Что, кстати, теперь вполне также относилось и к растерявшему чутьё и приютившему с первого взгляда очевидно проблемного незнакомца старому, жадному и тупому хозяину маленькой дачки на заслуженной пенсии! Чем дольше он вспоминал детали рассказа вонючего гостя, тем меньше оставалось сомнений в том, что их обоих обязательно убьют. Оставалось только идти, как говорится, ва-банк, и как можно быстрее. Спрятаться точно не получится.

- Игнат! - Дедушка потербил за плечо открывавшего глаза и пытавшегося сообразить, где он находится гостя, - поднимайся, надо отсюда прямо сейчас рвать когти!

Игнат наконец пришёл в себя и впервые улыбнулся полной улыбкой после последнего разговора со своей женой.

- Хм, - хмыкнул продолжавший злиться на себя хозяин, но непроизвольно тоже улыбнулся, чем-то он ему понравился, этот

простой мужичок, - Дозору на три – четыре дня костей и каши хватит, за это время и надо управиться.

- Я понятия не имею, что делать.

- Надо наделать побольше шуму. Расскажу по дороге, - дед Афанасий выключил свой мобильник, достал из него сим-карту, - одевай вот эти шмотки и поехали.

- На чём? – Игнат привстал с кровати.

- Ну уж точно не на подаренной тобой тачке.

- У Вас есть машина?

- Да, только и на ней скорее всего более пары-тройки часов не проездишь...

Поиски относительно быстро принесли результаты. Зарегистрированный на подставное лицо лексус нашли после полудня на небольшой даче в пригороде, но ни клиента, ни хозяина дачи там не было. Лицо клиента официально всё ещё никто не должен был запомнить, поэтому ориентировку полиции дали только на пенсионера. Его тойоту нашли через два часа тоже в пригороде, но с противоположной стороны от центра города.

Ещё через полчаса в компетентные органы поступила очень полезная информация от редакторов трёх центральных и двух местных газет, двух директоров центрального и одного местного телевидения и радио. После быстрой проверки других средств массовой информации оказалось, что в большинство из них также приходили сообщения через интернет и звонили ненормальные, но их не восприняли всерьёз. Выездные группы корреспондентов газет, телевидения и радио в определённом месте ожидал человек с рассказом о том, как неизвестные люди пытались убить его и убили прямо на улице перед аптекой девушку, двоих приезжих из ближнего зарубежья, что этим людям беспрекословно подчиняется вся полиция, а их оппоненты, похожие на секретных агентов, говорят не только русском, но и на английском языке.

Примерно такая-же информация от примерно таких же средств массовой информации поступила примерно в такие же компетентные органы двух недружественных государств и их представителям в столице. Иностранных корреспондентов в провинциальной столице ожидал невинный человек, попавший в смертельный круговорот с тем же описанием злоключений в том же самом месте, но через час после назначенного времени для местных корреспондентов.

В это время в одном из кабинетов посольства одного из недружественных государств происходило общение на английском языке.

- В этом городе все наши оперативники с помощником резидента убиты?

- Да.

- Это точно проверено?

- Да.

- Трупы не найдут?

- Не найдут.

- Там кто-то остался из наших?

- Только местный гендиректор бывшего адвокатского бюро и его помощник. Они сменили паспорта, место жительства и пока заснули.

Посол достал сигару из позолоченной коробки, отрезал ножницами край и положил её на стол на большую красную салфетку.

- Это сделали спецслужбы?

- Частично, - отвечающий за культурные связи представитель посольства откинулся в кресле сложив ногу на ногу, - Но резидента и одного из оперативников точно убил клиент.

- Как такое могло произойти? Мы знаем, что клиент - это простой обыватель.

- Просто обыватель...

- Это так и есть.

Посол задумался, смотря в окно на проезжавшие мимо автомобили.

- Как думаете, когда они собирались всё это проверить?

- Думаю, ещё вчера.

- Вчера с утра у них что-то не заладилось, - посол сверлил взглядом собеседника, - сегодня вечером в театре, если не получится - какое-то действие на парковке или по дороге в посольство.

- И у них наш секретарь посольства, а мы точно знаем, что он погиб.

- И если бы не наша военная разведка, могло бы всё так и произойти, - Посол сел обратно за рабочий стол, - у него действительно всё идеально подходит?

- Всё, как Вы и говорили – рост, цвет глаз, полнота тела, лицо, цвет волос – просто копия. Прическу совсем немного подправить. Группу крови не успели проверить, но думаю, что Вашему источнику можно верить – она скорее всего будет точно такая же. Вряд ли бы кому пришло потом в голову проводить генологическую экспертизу.

- Пока он жив, секретарю посольства угрожает смертельная опасность. Мы не можем связаться с оппонентами, тогда это может быть прямым подтверждением того, что у них в конторе есть наши люди.

- Значит придётся аккуратно убрать клиента? - он достал мобильный телефон, - если вы акцептируете, то мы доберёмся до него в течение суток.

- Это надо было делать вчера, - посол опять встал из-за стола, прошёлся по кабинету и подошёл к собеседнику, - секретарь посольства с прошлого месяца имеет доступ к очень чувствительной информации, утечка которой приведёт к нежелательным для нашей страны результатам.

- Убрать клиента и усилить охрану секретаря посольства?

- Мы не можем постоянно обеспечить ему минимум пятерых телохранителей, даже троих не можем. И где гарантия, что этот обыватель опять что-нибудь не выкинет. Наши источники сообщают, что он изуродовал двоих местных спец-агентов.

- И убил двоих наших, но можно же предположить, что ему просто везёт? Если Вы разрешите, я обещаю, что его везение не продлится более суток.

- Мы поступим по-другому, - посол пронзительно посмотрел в глаза помощнику по культурным связям, - Николасу надо отдохнуть. Вы пока что займётесь его делами...

Глава 8.

Нельзя было сказать, что Игнат сильно расстроился – всё происходящее с ним со вчерашнего дня держало его постоянно в напряжённом состоянии и в стабильно отчаянном

настроении. Тоже самое можно было сказать и о деде Афанасии, с той лишь разницей, что у Игната вообще не было планов по выходу из смертельно опасной ситуации, а у дедушки они только что закончились и настроение такое появилось после сегодняшнего полуденного рассказа его бесцеремонного гостя. До назначенного ими первого времени оставалось ещё целых пятнадцать минут, а какого-то случайного прохожего, присевшего на лавочку с прикреплённым снизу сотовым Лары, уже арестовали. И забрали из мусорного бака телефон деда Афанасия, так же предназначенного для начала общения с прессой. Стало ясно, что как минимум с местными корреспондентами будет проблематично пообщаться и поднять шумиху. А если через час пятнадцать получится прорваться к иностранным корреспондентам, в случае, если они придут, – то пообщаться достаточное количество времени с ними тоже вряд ли удастся, если вообще получится до них добраться.

Они собрались спускаться с чердака девятиэтажного дома, служившего им местом наблюдения, когда послышался шум и закрипела небольшая лестница, ведущая к ним на чердак. Игнат наклонился вперёд, намереваясь аккуратно приоткрыть крышку, заглянуть и осторожно подсмотреть, кто же это пытается к ним подняться? Через секунду крышка резко открылась сама и почти в упор глаза в глаза на него смотрел похожий на классического снайпера человек в светло-коричневом полу-закамуфлированном комбинезоне с закинутым за спину держащим форму чехлом.

- Ааа...Здрасте...- это всё, что пришло на ум не выспавшемуся и очень уставшему Игнату, - Вы сюда?

После трёхсекундного замешательства снайпер схватил Игната на воротник спереди возле шеи, сильно его скрутил крест на крест и тут же получил сзади по затылку массивным поленом от деда Афанасия.

- Он там один?! - громко прошептал дедушка и ещё раз приложился по голове окончательно потерявшего после этого сознание душегуба.

Игнат коротко прокашлялся и таким же громким шёпотом прямо в лицо спросил ослаблявшего свою хватку напавшего на него ни за что человека.

- Вы тут один?!

- Да ты сам посмотри! - продолжал громко шептать дед Афанасий, размахиваясь и собираясь приложиться поленом ещё

раз, но снайпер начал плавно сползать вниз по лестнице.

- Держи его!

Совместными усилиями через пару минут им удалось затащить невысокого и, слава богу, не очень тяжёлого профессионального убийцу на чердак. Когда тот немного шевельнулся и начал приподнимать голову, то тут же получил ещё два удара так же по затылку от дедушки тем же поленом. Один вставленный в ухо наушник вывалился и повис на правой щеке. Они связали взятой из чехла верёвкой руки и ноги второго за последние двое суток заложника Игната, сели у оконного проёма рядом с отключённым спецназовцем и молча смотрели друг на друга в полумраке и полной тишине.

- Второй, на месте? - послышался вполне различимый голос из наушника, - доложи о готовности.

- Второй на месте, - повернув маленькую гарнитуру от губ снайпера к себе урезал шёпотом Игнат.

- Готовность.

- Готовность подтверждаю, - Ни жив ни мёртв он откинулся назад от окна на стенку.

- Не вижу тебя.

Они вскочили как по команде и как могли очень быстро уложили спецназовца с собранной кое как дедушкой снайперской винтовкой в позе готового к выстрелу снайпера у оконного проёма. Дед Афанасий накинул ему сверху на голову валявшийся в углу большой рваный и пыльный мешок из рваной мешковины, а Игнат, прячась за стеной, открыл дверцу узкого окошка.

- Хорошо, вижу тебя, полная боеготовность.

Игнат и дед Афанасий заново расселись по разные стороны от снайпера и продолжили молча смотреть друг на друга, не отводя взгляда.

- Нам п.....ц, - дед Афанасий утверждающе кивнул головой и продолжил смотреть в чуть по шире открывшиеся после этих слов глаза Игната.

В кабинете директора службы разведки зазвонил телефон. Он выслушал короткий доклад и попросил остаться в кабинете только нового начальника отдела специальных операций. Его секретарь, миловидная и очень серьёзная женщина, пользовалась полным доверием начальника и, если она во

время совещания находилась в кабинете, она не выходила из кабинета на свой стол за дверь, когда он просил выйти всех, кроме указанных им сослуживцев. Когда все вышли, он закурил сигарету и сделал две глубокие затяжки.

- Придётся отменить операцию. Наша цель уже в аэропорту и скоро улетает на Родину.

- Ясно, значит они всё-таки как-то узнали. Но как? Значит, у них здесь есть свой человек?

- Вряд ли, но и это мы проверим. Может быть и так, что его просто отозвали по какому-нибудь поводу. Проработаем все варианты.

- Что делать с этими двумя?

- Нам они больше не нужны. И до них никто и никогда не должен больше добраться.

- И до его семьи тоже?

Директор службы разведки поджал губы, затянулся и выпустил дым перед собой.

- Я понял, все сделаем сегодня же. С завтрашнего дня их никто и никогда больше не увидит, - пообещал рутинным голосом начальник отдела спецопераций и встал из-за стола, - разрешите выполнять?

- Да, действуйте.

Миловидная женщина – секретарь краем глаза скосила на обоих собеседников и опустила вниз глаза, левая ресница так перестала дёргаться. Подчинённый вышел из кабинета ускоряя шаги. Директор подошёл к своей секретарше, улыбнулся, приобнял и ласково ущипнул её за талию:

- Нонночка, объяснишь всем, что они свободны до завтра. Мне надо срочно на доклад к шефу.

На загородной даче в закрытом посёлке семья Игната ужинала в компании с женщиной, рассказавшей неприятную правду Лилии о её муже и с её постоянно молчавшем сослуживцем. Женщине пришло сообщение, она его прочитала и расплылась в улыбке:

- Ну что, вот все наши основные невзгоды и закончились, - она погладила по головке младшую дочку и пошла кому-то звонить в другую комнату.

Взгляд сослуживца не понравился Лилии. Девочки почувствовали напряжение мамы и выпрямились на своих стульях со сжатыми

коленками. Они не верили в то, что эта тётя наговорила маме про папу. Женщина зашла обратно в столовую комнату и сказала, что после ужина они поедут на другую дачу со всеми удобствами и что их там, скорее всего, будет ждать сюрприз.

- Куда же мы поедим, - заволновалась Лилия, - а как же моя работа, садик и школа?

- Ни о чём не переживайте, мы закроем все перечисленные Вами проблемы и обеспечим Вашу и детей безопасность.

- Можно Вас на минутку попросить выйти поговорить?

Они вышли на крыльцо и плотно закрыли за собой входную дверь.

- А мой муж? После его измен, предательства и продажности я никогда больше не смогу с ним жить вместе! Но где он?

- Я могу только сказать, что ещё до утра завтрашнего дня все Ваши и Вашего мужа проблемы в основном разрешатся.

- Вы говорите загадками и мне становится страшно, в первую очередь за детей.

- А я повторяюсь - теперь уже всё будет хорошо. Собирайтесь, выезжаем через полчаса.

Вечером в кабинете шефа госбезопасности на совещании по результатам сверхсекретной операции присутствовали всего два человека - сам шеф госбезопасности и директор службы внешней разведки.

- Цель операции достигнута, - шеф редко пребывал в таком отличном настроении, - как минимум на следующие несколько месяцев.

- Ну не знаю, на несколько ли, но на два - три месяца мы точно там.

- А как кстати псевдоним этой Вашей?

- Нора.

- Нора?!

- Нора, с ударением на первом слоге.

- Она полностью уверена в себе и ничего не подозревает?

- Она уверена, что крепко держит меня за одно место просто как любовница.

- Почему?
 - Я ведь очень боюсь, что о наших отношениях узнает моя жена и начальство. и я могу лишиться всего из-за моего аморального облика.
 - Узнали, как она связывается со своими?
 - Нет, пока не получается. Она очень осторожна. Всё видит.
 - Да. Столько лет на службе. И никто не знает, когда она начала на них работать.
 - Идеиная бессребреница - ещё и поэтому сложно было её вычислить.
 - Но только одна она не смогла бы передать им столько оперативной информации за вчерашний день.
 - Здесь все материалы по нему, - директор службы внешней разведки положил флэшку на стол начальника.
- Шеф открыл бутылку коньяка и налил своему сослуживцу:
- Традиция устаревшая, наверное, но я думаю, сегодня это можно.
- Они выпили и продолжили обсуждение оставшихся после операции важных для закрепления её отличного результата обязательных к исполнению дел.
- С клиентом и его семьёй решили, как быть?
 - Да, но на настоящее время с его семьёй всё намного проще, чем с ним и его пожилым другом.
 - Закрывайте этот вопрос, но так, чтобы они все навсегда испарились из поля видимости.
 - Всё уже в процессе. Этим занимается новый начальник отдела спецопераций.
 - Адвокатское бюро?
 - Там много крови, но трупов не было.
 - Это всё?
 - Мы вышли на двоих скорее всего наших граждан. Они лежат на дне с фальшивыми документами.
- Шеф налил ещё по одной рюмке коньяка.
- Берегите Ваш источник, ему цены нет.

Игнату и деду Афанасию каким-то чудом, как они считали, и в это им не сразу поверилось, удалось выйти незамеченными из девятиэтажки с отключенным с помощью полена снайпером на чердаке. Но на выезде из города их взяли инспекторы ДПС. Во время погони в автомобиле, который они угнали благодаря талантам дедушки, закончился бензин, хотя датчик топлива показывал одну треть бака. Так как секретарь посольства недружественной страны уже вылетел е себе на родину, ориентировки на беглецов были разосланы во все возможные службы и органы правопорядка и охраны. После конфискации телефонов и пистолета к ним относились как к закоренелым рецидивистам, сразу надев на них наручники. Но затем, как только инспектора переговорили с кем-то по телефону, отношение к угонщикам к огромному удивлению деда Афанасия и сильному подозрению, и испугу Игната, резко изменилось в лучшую сторону. С них сняли наручники и сообщили, что нет никаких проблем, скоро они будут свободны, что надо подождать каких-то полчаса.

- Извините, а Вы не скажете, чего это нам надо подождать? – с Игната опять потёк холодный пот, - можно тогда мы... на улице подождём?

- Да, - решил поддержать товарища дед Афанасий, - у Вас тут жарковато как-то.

- Нет нельзя, - ответил инспектор вполне дружелюбным голосом с веселой улыбкой, - вообще-то, нам надо вас передать в надёжные руки.

- Вот этого-то как раз мы больше всего и боялись, - дед Афанасий посмотрел на Игната, как бы призывая его подтвердить правоту сказанного.

Игнат ничего не сказал, но ответил своего рода «полукивком» своему новому другу и, вытерев пот со лба, таким же «полукивком» подтвердил его высказывание инспектору ДПС. Инспектор хмыкнул и отошёл от них, сел за стол сразу же начав делать записи в небольшом журнале. С мыслями о том, что надо немедленно действовать, Игнат, стараясь это не показывать, кося лишь глазами внимательно осмотрел большую комнату, стараясь найти хоть какое-нибудь оружие или пусть даже орудие, ну хоть что-нибудь похожее по функционалу хотя бы на лопату или на вилы. Дед Афанасий понял, что собирается сделать его друг и отрицательно еле заметно два раза повертел головой влево-вправо, глазами показывая на остальных пятерых присутствовавших в отделе инспекторов. Игнат разнервничался окончательно. С него градом лил пот. Он сел на деревянное

кресло и закрыл глаза. Его товарищ по несчастью, опять же благодаря своему богатому жизненному опыту, так сильно не разволновался. Однако такое резкое изменение поведения инспекторов и их намерения вкупе с последними событиями и рассказом Игната в дополнение к некоторому облегчению и сильному удивлению всё равно вызывали очень неприятный холодок внутри. Становилось очевидно, что смерть, стоявшая ранее за Игнатом и не обращавшая особо пристального внимания ни на кого из рядом присутствовавших, теперь с большим интересом поглядывала и на глупого, захотевшего бесплатный лексус дедушку.

Черный с тонированными почти полностью непрозрачными стеклами Ford уже полчаса мчался со скоростью не менее 120 км/час по междугородней трассе.

- А куда мы всё-таки едем? - Лилия заново не на шутку переволновалась, ведь им даже не позволили заехать домой за вещами.

- Не переживайте, мы перевезём Вас с детьми на ваше новое место жительства.

- А почему мы едем куда-то в лес?

- Я еду по заданному мне маршруту, - женщина отвернулась и далее смотрела только на дорогу, - попробуйте отдохнуть, Вы всю ночь не спали. Приедем не раньше, чем часа через два.

Лилия обняла сидящих рядом с ней по краям девочек и прижала их к себе.

У Игната точно также, как и в аптеке, бешено заколотилось сердце, когда среди прочих вошедших в помещение центрального дежурного поста ДПС он увидел двух человек, в таких же серых ветровках, с таким же выражением лица, походкой, даже внешне чем-то очень похожих на раздавивших Леру и убивших Амира и Исмата бандитов. Их сопровождали трое других сотрудников явно из их же службы, потому что они мало чем отличались от них, ну разве что, на них были черные ветровки и один из них был повыше других.

- Вот эти люди в черном выглядят как гробовая команда, - дед Афанасий склонился к уху Игната. Он смирился с неизбежным, но всё же решил не погибать в слезах и страданиях, - а вот эти два сереньких нас и пристрелят.

- Вам весело? – только эти слова от Исмата и пришли на ум его собрату по несчастью.

- Если где рядом увидишь лопату или вилы, то сразу ими не махай, - дед Афанасий продолжал, не обращая внимание на вопрос Игната, - подожди, пока я не раздобуду у кого-нибудь из них пистолет.

- Я понял. – ответил подрагивающий друг, до конца не будучи уверенным, шутит дедушка или говорит всерьёз, - Вы серьёзно?

- Всё сам скоро увидишь.

После короткого общения и передачи конфискованного без подписания, как заметил Игнат, хоть каких-либо бумаг приехавшие пошли в сторону пересевших на небольшой диванчик беглецов.

- Здрааавствуйте господа-товарищи, - сотрудник в серой ветровке подошёл к Игнату почти в упор, - Кааак мы вас заждались.

Дед Афанасий оказался в очень выгодной, по его мнению, позиции для конфискации оружия у подошедшего серенького и тут же попытался завладеть его пистолетом, который явно должен был находиться в портупее под немного выступающей левой половиной расстёгнутого пиджака. К сожалению, он не просчитал или не ожидал мгновенной реакции натренированного спецназовца. Через пару секунд дедушка растянулся на полу в полный рост с закрытыми глазами и приоткрытым ртом, к счастью продолжая еле заметно дышать. «Увидел..., - с горькой иронией подумал Игнат, - с этими ни лопата, ни вилы точно не помогут»

- Обоих в наручники и в машину, - второй сотрудник в серой ветровке затем обратился непосредственно к Игнату, - больше никаких глупостей.

Они ехали уже более трёх часов. Через час после того, как Лилия прижала обеих дочерей к себе, женщине позвонили. Выслушав кого-то в течение нескольких секунд, она повернулась к не желавшим засыпать пассажирам:

- Теперь то уж точно поспите, поедем намного дальше, чем планировалось. Через пару часов на заправке купим что-нибудь поесть детям. Да и нам тоже пора пообедать.

Белый микроавтобус с затемнёнными окнами подъехал к даче очнувшегося десять минут назад деда Афанасия.

- Выходите, Афанасий Митрофанович, или как там Вас величают Ваши, - вырубивший его сотрудник, улыбаясь с серьёзным выражением лица, открыл сдвижную дверь, приглашая хозяина небольшого домика на выход, - вот и приехали.

Дед Афанасий покряхтел и вышел из микроавтобуса. Говорят же, что перед смертью пролетает вся жизнь перед глазами.

- Наши сотрудники кое-что Вам пояснят у Вас на даче, - серенький указал кивком головы на вышедших вслед за дедушкой громилу двухметрового роста и ещё одного мордоворота чуть шире громилы, но пониже, обоих в чёрных ветровках и опять заулыбался невесёлой улыбкой, - как у вас там говорят, адья.

Игната немного потряхивало, но он, как и тогда в машине с Лерой, нисколько не стыдился своего состояния. Он встал без разрешения, никем не останавливаемый выглянул наружу из двери, протянул дедушке трясущуюся руку, чтобы попрощаться и затем извиниться.

- Афанасий... дед, - Игнату искренне жалел, что из-за него скоро погибнет человек, - простите меня, пожалуйста.

Дед Афанасий также никем не остановленный подошёл к Игнату, обнял его и прошептал на ухо:

- Там в самом конце на двери у них есть лопатка.

Игнат тихонько рассмеялся, но со слезами на глазах.

- Так, всё, закончили Санта-Барбару, - второй серенький бесцеремонно схватил за рукав дедушку и подтолкнул его в сторону закрытой калитки его дачи, - нам ещё ехать.

Громила и широкий вышли не так быстро, как ожидал Игнат, и дом сразу же не был сожжён. Потом они всего с одной остановкой ехали около восьми часов. Во время шестого часа Игнату стало понятно, что его вроде бы не собираются убивать, и, может быть, и деда не убили? Тогда он решил сознаться, что они с дедушкой, исключительно в порядке самообороны, скорее всего сильно покалечили сотрудника снайпера на чердаке девятиэтажки недалеко от назначенного места встречи с представителями медиа. Спецназовцы коротко пообщались между собой и кому-то перезвонили. Первый серенький сел напротив Игната:

- А вот с этого момента пожалуйста всё очень, очень подробно. В какой девятиэтажке и что за снайпер?

- Ну как же? – недоумевал Игнат, - Ваш же, ещё там,... полная боеготовность?

- Номер дома.

- Не знаю, но это одно подъездная девятиэтажка напротив площади, с пристроенным сбоку большим универсамом.

Первый sereneкий поговорил по сотовому и протянул телефон Игнату:

- Пожалуйста попробуйте описать внешность снайпера нашему сотруднику, а вот на этом телефоне смотрите, похоже ли будет нарисовано его лицо.

Когда описание и лицо совпало, Игнат незаметно для себя погрузился в глубокий сон.

По приезду его попытались было разбудить сопровождавшие его оперативники, но из этого ничего не вышло. Он начинал приоткрывать глаза, но они сразу же закрывались сами. Через два часа кто-то очень сильно начал расталкивать его за плечо. Слышались знакомые детские голоса, но глаза всё ещё очень плохо открывались. Щурясь и морщась, он поднялся на сидении и не поверил увиденному.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>